

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 8(28), 2022

1 том



ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2022 ГОД.

Выпуск №8(28), 1 том, Август, 2022.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бойко Наталия Семеновна
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)

Лукьяненко Владимир Евгеньевич
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Люттов Лев Николаевич
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)

Мороз Людмила Васильевна
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Филатова Виктория Викторовна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)

Кашуро Ольга Александровна
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

Ермолаева Елена Вячеславовна
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Иглин Алексей Владимирович
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)

В каждом номере журнала ученые, студенты и аспиранты будут давать комментарий актуальным проблемам юриспруденции, возникающим в России, зарубежных странах и на международной арене, а также рассматривать сложившиеся проблемы, связанные с направлением Общественных Наук.

Сайт: <https://science-pravo.ru/>

©Электронное периодическое издание
«Теория права и межгосударственных отношений», 2022

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
LEGAL PROBLEMS OF MEDICAL CONFIDENTIALITY OF MINORS
IN RUSSIAN FEDERATION**

УДК 34

Винник Наталья Александровна

*магистрант 1 курса, Институт философии и права
Новосибирский государственный университет
Россия, г. Новосибирск*

Научный руководитель: Шерстобоев Олег Николаевич,

*к. ю. н., доцент кафедры административного и финансового права ИФП
Новосибирский государственный университет
Россия, г. Новосибирск*

***Аннотация:** В статье рассматриваются правовые аспекты врачебной тайны несовершеннолетних лиц в контексте нового законодательного регулирования в связи с изменениями, которые были внесены в Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" 11 августа 2020 г. Выявлены проблемы данного правового регулирования врачебной тайны несовершеннолетних лиц, определены возможные пути решения данных проблем. Также поднимается вопрос о предоставлении информации, составляющую врачебную тайну несовершеннолетних лиц, Уполномоченному по правам ребенка в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетнее лицо, врачебная тайна, информация о состоянии здоровья, медицинская организация, законные представители несовершеннолетнего, уполномоченный по правам ребенка.*

***Annotation:** In the article are considered legal aspects of medical secrecy of minors in the context of the new legislative regulation in connection with the*

amendments that were made to Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011 "On the basics of Public Health protection in the Russian Federation" on August 11, 2020. The problems of this legal regulation of medical secrecy of minors have been identified, possible ways of solving these problems have been identified. The issue of providing information constituting a medical secret of minors to the Commissioner for Children's Rights in the Russian Federation is also raised.

Keywords: *minor, medical secrecy, health information, medical organization, legal representatives of the minor, the Commissioner for the rights of the child.*

Врачебная тайна является одним из основных видов тайн в РФ. Гарантирует его Закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». В нее входят такие сведения как: факт обращения гражданина в специализированное учреждение здравоохранения для оказания медицинской помощи, информация о диагнозе, лечении, состоянии здоровья, ином врачебной вмешательстве при медицинском обследовании и лечении гражданина.

Распространение врачебной тайны допускается только с письменного согласия гражданина или его законных представителей для граждан, должностных лиц. Это возможно лишь только в целях медицинского обследования и лечения, а также в научных и учебных процессах.

В законодательстве раскрываются положения, которые позволяют делать исключения из этого правила. Все так или иначе трактуются в пользу и в интересах самого пациента, когда он, по объективным причинам, не может дать свое согласие на раскрытие врачебной тайны [1].

Что касается конкретно врачебной тайны несовершеннолетних, то, согласно законодательству, законные представители детей до 15 лет могли беспрепятственно получать любую информацию, составляющую врачебную тайну несовершеннолетних, без необходимого условия получить на то добровольное согласие несовершеннолетних.

Подросткам от 15 до 18 лет гарантировалось, что разглашать сведения о факте обращения в медицинскую организацию, лечении, диагностики и иных медицинских вмешательствах должностными лицами недопустимо, в том числе если разглашение такой информации было необходимо законным представителям подростков.

С августа 2020 года в Закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» были внесены изменения, по части предоставления информации о здоровье подростков от 15 до 18 лет их законных представителям [2].

В настоящее время медицинские организации должны сообщать законным представителям несовершеннолетних, достигших границ старшего подросткового возраста, все сведения, касаемые подростков, по факту обращения их в учреждения здравоохранения. Инициатива разглашения врачебной тайны подростков должна исходить от законных представителей несовершеннолетних, медицинская организация теперь лишь имеет право передать такие сведения, но не обязана. Нововведения не распространяются на эмансипированных несовершеннолетних, то есть тех лиц, которые в соответствии с гражданским законодательством, были признаны судом или органом опеки и попечительства полностью дееспособными.

Обращение законных представителей в медицинскую организацию для ознакомления с медицинскими документами или сведений о состоянии здоровья несовершеннолетнего должно подтверждаться документом, удостоверяющим личность гражданина и документом, который дает основания полагать, что в медицинскую организацию обращается именно данный законный представитель ребенка.

В соответствии с законодательством, информация, которая может быть передана законному представителю несовершеннолетнего, составляет сведения, относящуюся к: результатам медицинского обследования, наличию заболевания, об установленном диагнозе и прогнозе развития заболевания, методах оказания медицинской помощи, связанных с ними рисках, возможных

видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания медицинской помощи.

С связи с выходом данного закона, общественность разделилась на два лагеря. Одни поддерживали его, считая, что родители несовершеннолетнего должны быть проинформированы о здоровье своего ребенка, ведь согласно семейному законодательству, родители обязаны заботиться о физическом и психическом здоровье и благополучии своего ребенка. Другие, напротив, отмечали негативное влияние этого закона, аргументируя тем, что несовершеннолетние, опасаясь за раскрытие своей врачебной тайны законным представителям, могут попросту не посещать медицинские учреждения, что на практике приведет к вредным последствиям.

Ограничения в сфере врачебной тайны несовершеннолетних старшего подросткового возраста, по мнению авторов поправок, связано еще с увеличением числа заболеваемости подростков инфекционными заболеваниями, ВИЧ инфекцией, ростом подростковых беременностей, употреблением спиртных напитков, наркотических веществ. Законные представители несовершеннолетнего зачастую не осведомлены о зависимостях и проблемах своего ребенка, состоянии его здоровья, поэтому авторы считают нужным обеспечить родителей несовершеннолетнего правом на доступ к права на доступ к информации о состоянии здоровья собственного ребенка.

Влияние возрастных особенностей физического и умственного развития несовершеннолетних на способность в полной мере осознавать свои интересы, использовать права, в случае необходимости отстаивать их. Интересно мнение, что исходя из этого, при решении вопроса о медицинском вмешательстве в отношении несовершеннолетнего, представляющего угрозу его жизни и здоровью, либо при наличии у него серьезного заболевания, предполагается привлечение законных представителей ребенка в обязательном порядке [3, с. 45].

Есть и другое мнение авторов, которые считают обоснованным не лишать несовершеннолетних право на анонимность и автономию при осуществлении своих прав на охрану здоровья. Предоставление законным представителям несовершеннолетних старшего подросткового возраста неограниченных прав, связанных с медицинским вмешательством, является излишней опекой родителей и не отвечает интересам и правам несовершеннолетних, поскольку причиняет психологическое неудобство и психологическую травму [4, с. 39].

По нашему мнению, авторы данного законопроекта преследовали благую цель, отталкиваясь в правовом регулировании на презумпцию добросовестности всех родителей, поскольку они обязаны озаботиться состоянием здоровья своего ребенка, но на практике нередки случаи крайне недоверительного отношения родителей и детей, зачастую несовершеннолетние не хотят рассказывать законным представителям информацию о своем здоровье, боясь негативных последствий своих слов.

Если рассматривать ситуацию с положительной стороны, то закон, обеспечив беспрепятственный доступ родителей к сведениям о здоровье своего ребенка, может улучшить ситуацию подростка, поскольку опять же исходя из доверительных отношений родителей по отношению к своему ребенку, законный представитель, например, может привозить подростка на прием, морально и материально его поддерживать, наделять нужными лекарствами.

Цель государственной политики в сфере социального благополучия граждан должна быть рассчитана и применима к более уязвимым группам общества, одна из таких групп демографическая. Дети и подростки, в большинстве своем еще не достигли психической зрелости, они не всегда способны принимать взвешенные и самостоятельные решения по поводу своего здоровья, медицинского вмешательства, а это несет в себе риски причинения вреда их жизни и здоровью [5, с. 151].

Но также есть обратная сторона, родители зачастую не готовы здраво воспринимать слова подростка о факте обращения в медицинскую организацию, состоянии его здоровья, негативных последствий довольно много, например, вплоть до ухода ребенка из дома, суицидальных рисков, это все необходимо учитывать и соблюдать баланс интересов родителей и детей.

Зачастую дети попросту не хотят рассказывать родителям информацию о своем здоровье не потому, что опасаются их реакции из-за нездоровых отношений в семье, но им может быть некомфортно от осознания того, что родитель узнал информацию о состоянии его здоровья, ведь у каждого человека должно быть право на приватность и анонимность своих действий.

Представляется важным, в целях сохранения анонимности врачебной тайны несовершеннолетних, обеспечить доступ к сведениям, составляющих врачебную тайну, законным представителям в зависимости от характера заболевания и состояния здоровья несовершеннолетнего. Например, дифференцировать статус заболевания и разглашать такие сведения законным представителям ребенка, которые бы представляли непосредственную угрозу жизни и здоровью несовершеннолетнего.

Таким образом, можно заключить, что институт врачебной тайны несовершеннолетних является относительным институтом, поскольку в Российской Федерации, допускают ограничение врачебной тайны с целью защиты интересов, прежде всего, самих несовершеннолетних. При этом важно отметить, что законодательно регулировать данный институт необходимо с позиции соблюдения баланса интересов как несовершеннолетних лиц, так и их законных представителей.

Еще одной проблемой в правовом регулировании врачебной тайны несовершеннолетних можно считать то, что в качестве субъектов, которым на основании закона, разрешен доступ к сведениям, составляющим врачебную тайну, не указан Уполномоченный по правам ребенка в РФ. В связи с этим, детский омбудсмен не всегда может оперативно отреагировать на жалобу о

нарушении или ограничении прав несовершеннолетних и принять к этому определенные меры. Данная проблема в субъектах РФ решается различно.

Уполномоченный по правам ребенка в Новосибирской области обратилась к своим коллегам в регионах РФ с целью пояснить как они разрешают вопрос о непредоставлении данных, составляющих врачебную тайну, уполномоченному по запросу.

Уполномоченным в Республики Бурятия было разъяснено, что заявитель, обращаясь к нему за помощью, сам предоставляет такие сведения, он описывает суть проблемы и дает согласие на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну.

В практике Уполномоченного по Хабаровскому краю встречаются случаи отказов в предоставлении информации от министерства здравоохранения края и медицинских учреждений.

О фактах оказанной медицинской помощи обычно становится известно от самого заявителя либо его законных представителей. В обосновании доводов об истребовании информации ссылаются на то, что запросы не являются истребованием информации о здоровье и диагнозе лица, полученном при медицинском обследовании и лечении, что и составляет врачебную тайну.

Уполномоченный соблюдает требования законодательства и отдает отчет своим действиям за ответственность несоблюдения требований. При этом отмечает, что практика остается неоднородной. Информация от медицинских учреждений и министерства поступает без конкретных диагнозов и медицинских заключений. Полная информация предоставляется самому заявителю либо его законному представителю, чьи права и интересы были нарушены.

В Саратовской области отношения между Уполномоченным и Министерством здравоохранения урегулированы Соглашением о взаимодействии в области обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод ребенка.

В соответствии с этим Соглашением осуществляется взаимодействие по защите прав, свобод и законных интересов детей на территории Саратовской области. Взаимодействие осуществляется в форме информационного взаимного обмена сведениями, представляющие интерес как для Министерства здравоохранения, так и для Уполномоченного по правам ребенка и непосредственно связано с выполнением задач и функций, возложенных на них федеральными законодательными актами и нормативно-правовыми актами Саратовской области. За исключением сведений, составляющих врачебную тайну.

Исходя из вышеописанного, можно утверждать, что практика Уполномоченных по правам ребенка по поводу предоставления информации, составляющих врачебную тайну, весьма разнообразна. Уполномоченные в регионах в связи с отсутствием правомочия запрашивать разглашение врачебной тайны, вынуждены, с соблюдением всех норм специального законодательства, заключать с органами власти соглашения о взаимном сотрудничестве в сфере охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, отправлять запрос заявителям с просьбой дать дополнительное соглашение на обработку своих персональных данных. Вышеперечисленное, по нашему мнению, значительно затрудняет работу Уполномоченного по правам ребенка, а следовательно, возникает необходимость законодательной доработки в этом вопросе.

Подводя итог, следует отметить, что на данный момент возрастает необходимость совершенствования законодательного механизма защиты права врачебной тайны несовершеннолетних в рамках соблюдения баланса интересов как несовершеннолетних лиц, так и их законных представителей.

Литература

1. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (последняя редакция) Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

2. Федеральный закон от 31.07.2020 N 271-ФЗ "О внесении изменения в статью 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. N 31, ч. 1. Ст. 5030.

3. Предеина И.В. Врачебная тайна в отношении несовершеннолетних старшего возраста: новые аспекты правового регулирования // Медицинское право. 2020. № 6. С. 41-49.

4. Павлов А.В. О медицинской тайне несовершеннолетнего при осуществлении в отношении его медицинского вмешательства // Медицинское право. 2017. N 1. С. 37 - 41.

5. Сыротюк М.В. Содержание права ребенка на частную жизнь и на личную тайну в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №11. С. 150-151.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

FEATURES OF STATE PARTICIPATION IN INVESTMENT POLICY

УДК 342.5

Загорец Артем Романович

Студент 3 курс, кафедра гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин, Института истории и права

Хакасский Государственный Университет,

Россия, г. Абакан

***Аннотация:** В данной статье мы рассматриваем определение инвестиционной политики, ее цели, способы влияния государства на инвестиционную политику страны, формы участия государства в реализации инвестиционной политики и его функции. Посредством вышеперечисленного в данной статье подводится итог, отражающий особенности участия государства в инвестиционной политике.*

В настоящее время в российской экономике наблюдается высокий темп роста и активизации инвестиционного процесса. Внимание, уделяемое вопросам инвестиций, имеет весьма важное значение: оно свидетельствует об общем понимании того, что без правильно организованного инвестиционного процесса никакая модернизация страны и успешное движение вперед невозможны. Отсюда и такое острое внимание к этой теме.

***Annotation:** In this article we consider the definition of investment policy, its goals, ways of state influence on the country's investment policy, forms of state participation in the implementation of investment policy and its functions. By means of the above, this article summarizes the features of the state's participation in investment policy.*

Currently, the Russian economy is experiencing a high rate of growth and activation of the investment process. The attention paid to investment issues is very

important: it testifies to the general understanding that without a properly organized investment process, no modernization of the country and successful progress is impossible. Hence the sharp attention to this topic.

Ключевые слова: *инвестиционная политика, роль государства, государство и инвестиции, экономическое развитие, привлечение инвестиций.*

Keywords: *investment policy, the role of the state, the state and investments, economic development, investment attraction.*

Под инвестиционной политикой понимается комплекс целенаправленных мероприятий, проводимых государством для создания благоприятных условий для всех субъектов хозяйствования с целью оживления инвестиционной деятельности и подъема национальной экономики, повышения эффективности инвестиций и решения социальных задач.

Инвестиционная политика ориентирована на:

- определение целесообразных для каждого периода времени объемов инвестиций и их структуры: отраслевой, производственной, технологической, территориальной и по формам собственности;

- выбор приоритетов;

- повышение эффективности инвестиций [1, с. 20].

Целью инвестиционной политики является оживление инвестиционной деятельности, направленной на подъем отечественной экономики и повышение эффективности общественного производства [2, с. 132].

Государство может влиять на социальную активность при помощи следующих рычагов:

- кредитно-финансовой и налоговой политики;

- амортизации политики (устанавливая порядок начисления и использования амортизационных отчислений, государство тем самым регулирует темпы и характер воспроизводства, и скорость обновления основных фондов);

- путем создания благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций;

- путем научно-технической политики и др.

Инвестиционная политика государства должна быть тесно связана и с научно-технической политикой. Если нет этой взаимосвязи, то нет и эффективной инвестиционной политики.

Под единой научно-технической политикой государства следует понимать систему целенаправленных мер, обеспечивающих комплексное развитие науки и техники, внедрение их результатов во все отрасли народного хозяйства. Единая государственная научно-техническая политика предполагает выбор приоритетных направлений в развитии науки и техники и поддержку государства в их развитии [3, 41].

Главной задачей государственной инвестиционной политики является формирование благоприятной среды, способствующей привлечению и повышению эффективности использования инвестиционных ресурсов для развития экономики и социальной среды [4, с. 44].

Государство участвует в реализации инвестиционной политики. Это участие выражается в трех различных формах:

- государство, как организатор инвестиционно-финансового рынка;
- государство, как участник инвестиционно-финансового рынка;
- государство, как менеджер инвестиционных процессов.

Рассматривая государство в роли организатора, мы выделяем следующие манипуляции, которые оно выполняет в процессе реализации организационной деятельности на инвестиционно-финансовом рынке: снижение системного риска инвестиций, снижение специфического риска инвестиций, развитие внутренних инвестиционных возможностей, повышение экспортного потенциала, изменение структуры экономики, глобализация инвестиционных возможностей, рекапитализация банковского сектора, увеличение кредитования реального сектора, повышение эффективности

фондового рынка, создание новых инструментов фондового рынка, развитие инвестиционных институтов, привлечение прямых иностранных инвестиций.

Если же мы говорим о роли государства-участника в инвестиционной политике, то мы бесспорно говорим о деятельности по повышению доходов от государственного имущества, по повышению доходов от государственных инвестиций и по снижению стоимости заимствования.

Когда мы рассматриваем государство, как менеджера инвестиционной политики, необходимо отметить его деятельность по модернизации системы реализации государственной инвестиционной политики, по управлению рисками, по контролю за сбалансированностью и взаимозависимостью инвестиционной политики с иными направлениями социально-экономической политики.

В ходе реализации государственной инвестиционной политики, оно выполняет установочную, мобилизующую, стимулирующую, контролирующую функции.

Определяя значение каждой, можно прийти к заключению:

- установочная функция государства выражается посредством определения стратегических целей и приоритетов, постановки задач инвестиционной политики на предстоящий период. Формирование структуры целей и приоритетов предполагает анализ результатов, выявление наиболее острых социально-экономических и политических проблем, определение наиболее активных мероприятий государства по их решению;

- Мобилизующая функция государства выражается посредством поисков источников инвестиционных ресурсов, определения путей их привлечения для решения поставленных задач. Осуществление этой функции связано с регулированием движения инвестиционных ресурсов, их распределением и перераспределением между структурными подразделениями национального хозяйства. Основными инструментами осуществления этой функции является монетарная политика, налоговое

обложение, политика в области амортизационных отчислений, бюджетная политика, регулирование внебюджетных фондов;

- Стимулирующая функция государства нацелена на безусловное и ускоренное решение ключевых приоритетных задач инвестиционной политики. Эта функция реализуется через посредство налоговых и финансовых льгот (субсидий, субвенций, дотаций), создание оффшорных зон, кредитную и дисконтную (процентную) политику, иные инструменты [5, 62];

- Контрольная функция предполагает контроль со стороны государства за соблюдением хозяйствующими субъектами установленных государством экономических и правовых норм в процессе их хозяйственной деятельности. Государственный контроль осуществляется через соответствующие контрольные органы и органы управления различного уровня.

Итак, особенности участия государства в реализации инвестиционной политики проявляются в том, что такое участие выражается в трех различных формах, иными словами, ролях: роль организатора инвестиционно-финансового рынка, роль участника инвестиционно-финансового рынка и роль менеджера инвестиционных процессов.

Государство - главный инициатор инвестиционной политики и одновременно выступает как инвестор со всеми принадлежащими инвестору правами. Как главный инициатор инвестиционной политики государство определяет и устанавливает условия, порядок и процедуру инвестирования в социально значимые сферы экономики, организует на конкурсной основе привлечение частных отечественных и иностранных инвесторов для создания, развития, реконструкции и модернизации объектов, эксплуатация которых отвечает требованиям государственных нужд.

Выступая как собственник, государство должно решать задачу по эффективному управлению своим имуществом, что подразумевает в свою очередь наличие инвестиционных отношений, в которых оно выступает в качестве инвестора. Нередко государство выступает и в качестве реципиента инвестиций.

При всем этом, все же главной задачей государственной инвестиционной политики является формирование благоприятной среды, способствующей привлечению и повышению эффективности использования инвестиционных ресурсов для развития экономики и социальной среды. То есть преобладающей, по нашему мнению, является роль организатора инвестиционно-финансового рынка. Несмотря на то, что каждая форма реализации значима для инвестиционной деятельности и инвестиционной политики страны в целом.

Литература

1. Патрушева Е. Г. Инвестиционный менеджмент: учебное пособие / Е. Г. Патрушева; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. - Ярославль: ЯрГУ, 2017. - 120 с.
2. Шарп У. Ф. Инвестиции / У. Ф. Шарп, Г. Дж. Александер, Д. В. Вэйли. - Москва: ИНФРА-М, 2001. -1035 с.
3. Андреева Е. Л., Захарова В. В., Ратнер А. В. Роль государственной научно-технической политики в социально-экономическом развитии РФ и ее регионов // Вестник ОГУ. 2014. №4 (165). С. 39-44.
4. Подгорнова Е. В. Сущность и основные инструменты государственной инвестиционной политики // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2008. №8. С. 44-51.
5. Сафронова В. Р. Государственное регулирование инвестиций // Economics. 2014. №1 (2). С. 62-63.

**РОЛЬ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА В РАЗВИТИИ
РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**
THE ROLE OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864 IN THE
DEVELOPMENT OF RUSSIAN JUDICIAL PROCEEDINGS

УДК 347.9

Лиманская Виктория Алексеевна

Студент 1 курс, факультет естественнонаучного и гуманитарного образования

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Россия, г. Санкт-Петербург*

Беляцкая Анастасия Станиславовна

Студент 1 курс, факультет естественнонаучного и гуманитарного образования

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Россия, г. Санкт-Петербург*

Научный руководитель: Тарасов Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Россия, г. Санкт-Петербург*

***Аннотация:** В статье представлен анализ особенностей подготовки и проведения, а также итоги судебной реформы Александра II 1864 года. Особое внимание уделено появлению, развитию законодательства, новых учреждений и институтов судебной системы. Выделяется и описывается характерные особенности развития основных принципов функционирования судопроизводства. Дается оценка значения и последствий проведения судебной реформы.*

Основная цель статьи - показать, как судебная реформа 1864 года изменила судебную систему России и навсегда поменяла понимание и представление о законности и правосудии.

***Annotation:** The article presents an analysis of the features of the preparation and implementation, as well as the results of the judicial reform of Alexander II in 1864. Special attention is paid to the emergence and development of legislation, new institutions and institutions of the judicial system. The characteristic features of the*

development of the basic principles of the functioning of the judicial process are highlighted and described. The assessment of the significance and consequences of judicial reform is given.

The main purpose of the article is to show how the judicial reform of 1864 changed the judicial system of Russia and forever changed the understanding and understanding of legality and justice.

Ключевые слова: *судебная система, реформы, развитие законодательства, присяжные заседатели, судебные уставы*

Keywords: *judicial system, reforms, development of legislation, jurors, judicial statutes*

Период второй половины XIX столетия вошел в историю нашей страны, как период ярчайших преобразований, оказавших значительное влияние на дальнейшее, как на развитие отдельных государственных институтов и государства в целом. Судебная реформа Александра II стала ярким проявлением радикальных реформ, проводившихся в России в 60-70 гг. XIX века.

Существовавшая в дореформенный период старая судебная система, фактически, являлась частью авторитарной бюрократии. Не существовало единой нормативной базы, регулирующей судоустройство и процесс. Суд делился на уездный, губернский и общегосударственный, которые во-многом дублировали функции друг друга, при этом сама система в целом была дезорганизована. Судейские должности входили в состав местной администрации, следовательно, суд был подчинен власти губернаторов [1, с. 438]. В уголовном судопроизводстве сохранялся устаревший инквизиционный следственный процесс.

Основным недостатком старой системы была сложность и запутанность судопроизводства. Судебный процесс длился в несколько этапов, дело проходило через несколько ведомств, на что тратилось большое количество времени.

Дальнейшее эффективное развитие страны не могло происходить без коренных преобразований в судебной сфере, устранения существовавших недостатков, создания новой судебной системы, основанной на передовых принципах юриспруденции и государственного управления.

Значительный вклад в подготовку судебной реформы 1864 года внёс граф Д. Н. Блудов, выступавший с предложениями по улучшению судебной системы еще с середины 1840-х гг.

В 1844 г. он представил Николаю I подробную записку с предложениями значительных изменений судебной сферы: введение состязательного процесса; отделение суда от администрации; введение гласности и уничтожение канцелярской тайны; установление двух судебных инстанций и кассационного суда; передача процедуры следствия из ведения полиции в специально созданный институт судебных следователей. [2, с. 159]. Но Николай I, хотя и неоднократно выражавший недовольство работой судов, отклонил предложение по проведению реформы.

После воцарения Александра II, в 1858 г., Д. Н. Блудов, являющийся на тот момент начальником II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, повторно подал свою записку с изменениями судебной системы новому императору. Его предложения были одобрены высшей властью, и тогда II отделению было поручено разработать и внести в Государственный Совет проект по усовершенствованию судебной системы. К деятельности по подготовке законопроекта было привлечено большое количество не самых известных, но имеющих значительные заслуги государственных деятелей, таких как М. Е. Есипович, Я. Г. Даневский и другие [3, с. 4].

В результате развернутой активной деятельности в 1857—1860 гг. на рассмотрение в Государственный Совет было внесено 14 законопроектов, посвященных судоустройству, организации адвокатуры, усовершенствованию уголовного и гражданского процесса. Как показывает анализ - многие из них были результатом дальнейшего развития идей 10-20-летней давности [3, с. 7].

Тем не менее, к началу 1861 г. планы судебной реформы Д. Н. Блудова не пользовались широкой поддержкой в Государственном Совете. Госсовет в силу загруженности предположил, что рассматривать отдельные законопроекты и вносить в них изменения нецелесообразно, вместо этого следует создать единую концепцию предполагаемой судебной реформы, обсудить и утвердить её, а уже после этого заново разрабатывать законопроекты.

В октябре 1861 г. Александр II запросил у Государственного Совета отчет о ходе подготовки судебной реформы и, получив подробную записку, полностью согласился с содержащимися в ней предложениями.

23 октября 1861 г. император велел составить и внести в общее собрание Государственного Совета общую записку о судеустройстве, уголовном и гражданском судопроизводстве и обо всех мерах, необходимых для перехода к новому судебному порядку. Работа по непосредственной подготовке реформе была поручена Государственной Канцелярии, где была сформирована группа, включавшая в себя лучших правоведов того времени: В. П. Ровинский, Д. А. Зарудный, С. И. Буцковский и другие. В работе они использовали достижения юридической науки и практики европейских стран, считаясь с российской действительностью.

Особенностью подготовки судебной реформы 1864 года является то, что к ней впервые была применена политика «Официальной гласности». В 1862 году правительство обратилось к представителям судебного ведомства, профессорам юридических наук и ко всем желающим прислать свои пожелания и замечания по поводу реформы судеустройств [4, с. 3].

Общественность активно приняла участие в этой дискуссии, и в Государственную Канцелярию стали поступать предложения со всех уголков России. Во многих из них содержались важные материалы, которые были учтены при проведении реформы [5, с. 56]. Подобная ситуация говорит, с одной стороны, о желании властей считаться с общественным мнением и идти

к нему на встречу, а с другой стороны, об осведомленности, грамотности и заинтересованности населения в судьбе своей страны.

Уже к марту 1862 года был составлен обширный предварительный проект "Основных положений судеустройства" [6, с. 38]. Соединенные департаменты, посвятив делу шестнадцать заседаний, пришли к выводу о том, что необходимо продолжать проработку предлагаемой реформы [7, с. 55].

И уже к осени 1864 г. Соединенными департаментами и Общим собранием Госсовета были утверждены четыре основных устава - "Учреждения судебных мест", "Устав уголовного судопроизводства", "Устав гражданского судопроизводства", "Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями".

9 октября 1864 г. князь П.П. Гагарин, председательствующий в Государственном совете, представил императору Александру II доклад об окончании рассмотрения в Общем собрании Государственного совета проектов судебных уставов и Учреждения судебных установлений. 20 ноября 1864 г. Александр II утвердил эти документы, положив начало практической реализации судебной реформы в Российской империи [6, с. 39].

Эта реформа, стала одним из наиболее успешных преобразований второй половины XIX столетия, коренным образом изменив организацию судебной системы, определив ее развитие на долгий период времени. Реформа впервые вводила принцип бессословности: теперь судебные решения не зависели от сословной принадлежности обвиняемого, все стали равны перед законом и судом.

Участие в судебном процессе адвоката - стороны защиты и прокурора - стороны обвинения провозгласило принцип состязательности судопроизводства.

Адвокатура совмещала в себе функции судебного представительства и защиты. Адвокатами стали видные юристы, профессора, прокуроры, обер-прокуроры Сената, далее их стали называть присяжными поверенными. Наиболее известными адвокатами были С.А. Андреевский, Ф.Н. Плевако,

К.К. Арсеньев, Н.П. Карабчевский, А.И. Урусов, А.Я. Пассовер и др [8, с. 83]. Адвокатура была двух категорий: высшей и низшей. Адвокатами высшей категории являлись присяжные поверенные, которые состояли при судах. Они занимались делами, которые выбрали сами или по поручению лиц, обратившихся к ним за юридической помощью. Вторая категория адвокатуры состояла из частных поверенных. В их компетенцию входило представительство по гражданским делам и защита по уголовным делам. Частные поверенные выступали только в тех судах, при которых состояли [8, с. 84].

После реорганизации прокуратуры, этот орган освободился от функции общего надзора и ограничился только судебной сферой. Теперь в основные функции прокуратуры входили надзор за дознанием и следствием и поддержка государственного обвинения в суде. Новая прокуратура создавалась при судах, а прокурорский надзор ограничивался «судебными ведомствами» [9, с. 80]. Систему органов прокуратуры возглавлял Министр юстиции, одновременно замещающий должность Генерал-прокурора, далее по иерархии шли обер-прокуроры, прокуроры и их товарищи при судебных палатах и окружных судах [9, с. 81].

Благодаря новой организации судебной системы был закреплён принцип независимости судей, ведь отныне для всего уездного начальства была ограничена возможность оказывать на судей какое-либо влияние, чего не было в дореформенном суде.

В ходе реформы вводился принцип несменяемости судей. Председатели и члены окружных судов и судебных палат не могли быть уволены или переведены на другую должность без их согласия, кроме как по приговору суда [8, с. 82].

Огромным шагом в развитии судеустройства стал принцип гласности судебного процесса. Отныне на заседаниях суда могла присутствовать публика, а пресса могла сообщать о ходе процесса.

Российская империя была разделена на судебные округа. Вводились два вида судов: мировые и общие.

Общий суд состоял из окружного суда (один на губернию) и судебной палаты (одна на несколько судебных округов), судьи таких судов назначались Императором. Уже к концу XIX в. в империи было 106 окружных судов и 14 судебных палат [8, с. 83]. Окружные суды рассматривали крупные гражданские и уголовные дела с участием присяжных заседателей. В окружной суд входили председатель и члены суда. Судьи общих судов назначались. Судебные палаты разбирали апелляции из окружного суда и являлись судом первой инстанции для государственных дел и дел крупных чиновников.

Уезды и города были разделены на участки мировых судей. Мировые суды в лице мирового судьи разбирали уголовные и гражданские дела (с ущербом до 500 рублей) единолично [10, с. 45]. Цель мировых судов – «примирить». Мировые судьи утверждались Сенатом и могли быть уволены только по собственному желанию или по судебному решению. В определенные сроки собирался съезд мировых судей, состоявший из почетных мировых и мировых участковых судей, для апелляции дел, рассмотренных мировым судом.

Возглавлял систему судов Сенат, являвшийся высшей судебной инстанцией. Сенат мог отменять поданные на кассацию решения всех судов.

Были созданы и специальные суды: крестьянские волостные суды, суды для духовенства (консистории) и военные суды [11, с. 126].

Новым институтом, введенным реформой 1864 г., являлись присяжные заседатели, что говорит о демократизации судебного процесса. Присяжным заседателем могло стать лицо в возрасте от 25 до 70 лет, обладающее цензом оседлости - два года, и располагающее недвижимостью или доходом [12, с. 84]. Для выборов присяжных составлялись специальные списки на год. Присяжным заседателем не мог стать священник, профессиональный юрист, учитель, военный, наемный рабочий и прислуга, а также безграмотный.

Участие присяжного в судебном разбирательстве было его обязанностью, а не правом. В конце суд присяжных заседателей выносит вердикт о виновности, её степени или невиновности подсудимого, который считался окончательным.

Одним из результатов судебной реформы 1864 г. стал рост роли и престижа юридических профессий, но с этим выросли и требования к ним: возрастной ценз (обычно 25 лет), университетское юридическое образование, не пребывание в состоянии банкротства, 5-летний стаж юридической работы, отсутствие непогашенной судимости и административной высылки, российское подданство, мужской пол и даже христианское вероисповедание [13, с. 79].

Судебная реформа 1864 г. имела большое значение в формировании новой российской судебной системы. Она навсегда изменила работу судоустройства, внесла вклад в развитие общества и всего государства. Более того, судебная реформа пережила своё время - многие нововведения остаются основополагающими принципами судебной системы по сей день.

Судебная реформа Александра II создала не только новый суд, но и новое понимание и представление о законности и правосудии

Литература

1. Судебная система России в период правления Екатерины II / Короткова Ю.В // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал М., 2008, № 1. С.3.
2. II отделение Собственной его императорского величества канцелярии в отечественной историографии / Ругачева Анна Александровна // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России №2 (30) 2006– С.5.
3. Судебная реформа / Александра Филонов Г. А. Черных В.С. // Территория науки 2015 №4 – С.18.
4. К вопросу об особенностях разработки судебной реформы 1864 года /А.Г.Галкин //Вестник Майкопского государственного технологического университета 2010. №4– С. 9.

5. Блинов И. А. Ход судебной реформы 1864 г. // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Пг., 1914. Т. 1. С.248.
6. Судебная система России: историко-правовой обзор / К.В.Иванова, М.С.Меркулова К.В.Мышевская // Ленинградский юридический журнал Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина – С. 38-40.
7. Судебная реформа 1864 года в России / Коротких М.Г // Судебная власть и уголовный процесс·2014·№ 3 – С. 65.
8. Судебная реформа 1864 г.: её плюсы и минусы / Чингузов О. М // XVI Царскосельские чтения: Человек - гражданин - гражданское общество - правовое государство: материалы международной научной конференции, 24-25 апреля 2012 г.. - С.-Пб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012, Т. III. - С. 86
9. К вопросу о функциях прокуратуры России по судебной реформе 1864 года / Гусакова Ю.С. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - М., 2009, № 1. - С. 80-82- С.3.
10. Институт мировых судей по судебной реформе 1864 г. В России/ Новицкая Т.Е// вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 2015. № 2.- С.13.
11. Из отечественной истории реформирования судебной системы: судебная реформа 1864 года / Климанов А.Ю.// Вестник Международного института экономики и права. 2017. № 1 (26). – С.8.
12. Организационно-правовое становление Российской адвокатуры в ходе судебной реформы 1864 года / Аксенов А.М.. Юристъ-Правоведъ. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2009, № 3. - С.4.
13. Российские судьи и высшее юридическое образование / Серов Д.О.// Высшее образование в России • № 10, 2013 – С. 6.

**ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ УЧАСТНИКОВ НАЛОГОВЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ
ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРИЗНАНИЮ РАСХОДОВ ПО НАЛОГУ НА
ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ**

THE INTERDEPENDENCE OF PARTICIPANTS IN TAX LEGAL
RELATIONS AS ONE OF THE TYPES OF TAX RISKS IN RELATION TO
THE RECOGNITION OF CORPORATE INCOME TAX EXPENSES

УДК 343.18

Новопашин Иван Юрьевич,

заместитель Генерального директора ООО «Майн»,

магистр налогового права

Россия, г. Екатеринбург

***Аннотация:** В статье рассматривается общее влияние взаимозависимости на критерии признания расходов по налогу на прибыль организаций. Отмечается, что взаимозависимость означает существование риска оказания влияния на условия и (или) результаты совершаемых сделок. Взаимозависимость характеризуется высшей судебной инстанцией как факт, порочащий деловую цель хозяйственной операции. В статье высказана позиция о том, что взаимозависимость как факт, имеющий юридическое значение в целях налогового контроля, существенно влияет на стандарт доказывания по самому широкому пласту налоговых споров – об обоснованности полученной налоговой выгоды.*

***Annotation:** The article examines the general impact of interdependence on the criteria for the recognition of corporate income tax expenses. It is noted that interdependence means the existence of a risk of influencing the conditions and (or) the results of transactions, Interdependence is characterized by the highest court as a fact discrediting the business purpose of the economic operation. The article expresses the position that interdependence as a fact of legal significance for tax*

control purposes significantly affects the standard of proof for the widest range of tax disputes – the validity of the tax benefit received.

Ключевые слова: *Налоговый кодекс, Верховный суд, взаимозависимость, расходы, налог на прибыль, стандарт доказывания.*

Keywords: *Tax Code, The Supreme Court, interdependence, expenses, income tax, standard of proof.*

С практической точки зрения критерии признания расходов по налогу на прибыль организаций являются ключевым вопросом в налоговых спорах по налогу на прибыль.

В исследовании М.В.Каменкова отмечается, что взаимозависимость первоначально рассматривается НК РФ «в качестве негативного явления, для которого предусмотрены специальные налоговые последствия, направленные на устранение возможных злоупотреблений со стороны налогоплательщика»[1]. Автор указывает на «закрепление в действующем налоговом законодательстве и правоприменительной практике неопровержимой презумпции негативного влияния взаимозависимости с точки зрения интересов государства». Так, Письма Министерства финансов РФ предлагают осуществлять налоговый контроль за взаимозависимыми налогоплательщиками вне связи с тем, отвечает ли совершенная сделка количественным и качественным характеристикам контролируемых (Письма Министерства финансов РФ от 18.10.2012 № 03-01-18/8-145, от 26.12.2012 № 03-02-07/1-316, от 01.03.2013 № 03-07- 11/6175)

По нашему мнению, такой подход с учетом сложившегося толкования норм Кодекса следует скорректировать. Судебная арбитражная практика однозначно придерживается того, что одиночный признак взаимозависимости не влечет каких-либо обременений налогоплательщика. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, оценивая значение рассматриваемых отношений, обозначил, что налоговая инспекция не может ограничиваться формальным указанием на факт взаимозависимости; необходимо, чтобы налоговый орган

обосновал влияние взаимозависимости на необоснованность налоговой выгоды, взаимозависимость не исключает права на налоговую выгоду (Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.03.2009 № 9024/08 по делу № А40-5083/07-142-39 и от 26.02.2008 № 11542/07 по делу № А40-48303/06-142-294).

Относительно правильности исчисления налога на прибыль, Высший Арбитражный Суд РФ в Постановлении Президиума от 26.02.2008 по делу № А40-48303/06-142-294 решил, что участие в операциях взаимозависимых лиц не указывает на экономическую неоправданность расходов, так как каждый налогоплательщик осуществляет предпринимательскую деятельность самостоятельно на свой риск и вправе единолично оценивать ее эффективность и целесообразность, исходя из поставленных целей. Российское законодательство не запрещает ведение хозяйственной деятельности между взаимозависимыми лицами.

Действующие подходы судов принципиально не изменились [2]. Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 04.03.2015 по делу № 302-КГ14-3432, А33-666/2013, решение довода о добросовестности налогоплательщика при совершении действий, имеющих своим результатом получение налоговой выгоды, связано с установлением и исследованием фактических обстоятельств и представленных доказательств, подлежащих оценке арбитражным судом в совокупности и взаимосвязи. Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа (Постановление от 01.08.2018 по делу № А19-8319/2016) установлено, что кроме подконтрольности участников сделки должны быть исследованы факты, подтверждающие либо не подтверждающие хозяйственную обоснованность сделок». А.В.Брызгалин в связи с этим справедливо считает, что взаимозависимость участников сделки предполагает представление инспекцией доказательств уменьшения совокупного налогового бремени группы лиц и, как следствие, потерь бюджета от данной сделки [3].

Следовательно, взаимозависимость означает «существование риска оказания влияния на условия и (или) результаты совершаемых сделок» (пункт 32 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.10.2018 № 310-КГ18-8658 по делу № А68-10573/2016). Кроме того, как ранее указывалось, взаимозависимость характеризуется высшей судебной инстанцией как факт, порочащий деловую цель хозяйственной операции.

Конституционный Суд РФ в Определениях от 08.04.2004 № 169-0 и от 04.11.2004 № 324-0 отразил, что недобросовестные налогоплательщики пользуются инструментами гражданского права, формируют схемы незаконного обогащения за счет бюджетных средств, наносящие вред государственным интересам и нарушающие конституционные права и свободы иных участников налоговых правоотношений. Взаимозависимость же, как гражданско - правовая форма и способ предпринимательской деятельности, является конструкцией, при которой недобросовестные коммерсанты могут злоупотреблять преимуществами отношений подконтрольности в отличие от конкурентов, чей бизнес основан на независимых началах.

Отправной точкой для развития такого подхода служит пункт 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», который определил взаимозависимость как часть совокупности обстоятельств, указывающей на получение налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Соответственно, в дальнейшем судебные органы вплоть до настоящего времени оценивали расходы по налогу на прибыль организаций в рамках сделок взаимозависимых участников через призму общих антиуклонительных правил (положения Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ

от 12.10.2006 № 53, статья 54.1 Кодекса), в том числе с точки зрения критерия реальности экономической операции, а также наличия деловой цели.

Таким образом, действительно, взаимозависимость рассматривается законодателем как потенциально негативный фактор (*риск*) для фискальных государственных интересов, поскольку она может стать способом, инструментом в руках недобросовестного налогоплательщика, намеревающегося незаконно минимизировать свою налоговую обязанность. Однако такая недобросовестность не презюмируется. Необходимо разделять презумпцию наличия влияния самого по себе (*возможность злоупотребления правом*) и факт негативного воздействия такого влияния на исполнение обязанности по уплате налога на прибыль организаций (*злоупотребление правом*), наличие которого, напротив, не предполагается, а подлежит доказыванию.

По нашему мнению, можно утверждать о так называемом *реверсировании* бремени доказывания. Распределение обязанностей по доказыванию фактических обстоятельств в налоговых спорах основывается на нормах статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ и возлагается на налоговую инспекцию (общее правило). С.Л.Будылин выразил мнение, что ряд актов высших судов показывают, что если суд установит недобросовестность участника спора, то это может повлечь перенос на такого участника бремени доказывания некоторых фактических обстоятельств дела [4]. Приведем несколько примеров. В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.07.2012 № 2341/12 по делу № А71-13079/2010-А17 разъяснено, что «в случае, когда инспекция установила, что налогоплательщик не проявил необходимую степень осмотрительности при выборе контрагента (*а в случае взаимозависимости такая осмотрительность вообще отсутствует*), то на проверяемое лицо на основании части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ возлагается обязанность по доказыванию рыночности использованной в сделке цены». Другой пример – правила распределения бремени доказывания,

сформулированные Верховным Судом РФ в деле «Специализированной производственно-технической базы «Звездочка» (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2020 № 307-ЭС19-27597 по делу № А42-7695/2017).

Говоря о стандартах доказывания по налоговым спорам, С.В.Овсянников высказывает следующую позицию: такие стандарты по конкретным видам налоговых споров основываются на неформальном и на формальном подходах к имеющим правовое значение обстоятельствам [5]. Применяя данное высказывание к рассматриваемой проблеме, заметим, что судебная практика выработала подход, суть которого заключается в том, что взаимозависимость приобретает правовое значение, когда она используется для незаконной минимизации налоговой обязанности (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.04.2016 № 308-КГ15-16651 по делу № А63-11506/2014; Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2017 № 301-КГ17-19644 по делу № А28-5839/2016). Следовательно, по нашему мнению, признак взаимозависимости как факт, имеющий юридическое значение в целях налогового контроля, существенно влияет на стандарт доказывания по самому широкому пласту налоговых споров – об обоснованности полученной налоговой выгоды.

Анализ судебных актов и разъяснений органов исполнительной власти в их совокупности приводит к следующему. Если налоговый орган при реализации мероприятий налогового контроля за деятельностью взаимозависимых лиц обнаружил доказательства, указывающие на существование фактов, указывающих на отсутствие деловой цели экономической операции (перечень которых не является закрытым), то имеет место достижение инспекцией определенного стандарта доказывания с соответствующим переходом бремени доказывания на налогоплательщика [6]. Налоговым органом должны быть установлены какие-либо обстоятельства,

которые бы в совокупности с фактом взаимозависимости, свидетельствовали бы о получении заявителем необоснованной налоговой выгоды (Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2018 по делу № А12-16943/2018).

Данный вывод основывается на следующем толковании статьи 65 АПК РФ: общее правило о возложении обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта налоговой инспекции не исключает обязанности налогоплательщика доказать факты, которыми он обосновывает свои возражения. Если налогоплательщик в соответствии с положениями статей 274 и 286 НК РФ сам исчисляет налог, *именно он обязан доказать* обстоятельства, подтверждающие соблюдение им условий признания расходов для целей налогообложения (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.07.2019 по делу № А60-40605/2018, от 19.03.2019 по делу № А34-2004/2018; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.11.2014 по делу № А37-2109/2013; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.09.2015 по делу № А45-17800/2014 и другие). В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.07.2012 № 2341/12 указано, что в случае, когда налоговый орган установил непроявление налогоплательщиком необходимой степени осмотрительности при выборе контрагента, именно на налогоплательщика в силу требований п. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ возлагается обязанность доказать рыночность цен, примененных по оспариваемым сделкам. При наличии спора о сумме налога, подлежащей уплате в бюджет, на налоговом органе лежит бремя доказывания факта и размера дополнительно вмененного налогоплательщику дохода, а на налогоплательщике - факта и размера понесенных им расходов (пункт 12 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.10.2015).

Нельзя не согласиться с В.В.Бациевым, что Арбитражный процессуальный кодекс РФ содержит несколько неточное положение о том, что на органе публичной власти лежит бремя доказывания законности принятого им акта, что дает налогоплательщику основания полагать, что не следует предпринимать активных действий в оспаривании решения налогового органа. Безусловно, суд даст правовую оценку действиям налоговой инспекции, но если налогоплательщик возражает против фактических обстоятельств, то и на него возлагается обязанность их доказать или опровергнуть [7]. Подобную позицию можно заметить в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.11.1998 № 3501/98.

Стоит заметить, что по замечанию практикующих юристов, в действительности налоговые инспекции при проведении проверок, «не используют гражданско-правовые механизмы и стандарты доказывания нереальности сделок, подменяя такое доказывание общими утверждениями о фиктивности операций и создании формального документооборота» [8].

Таким образом, по общему правилу, взаимозависимость не может оказать какого-либо отрицательного воздействия и повысить стандарт доказывания для добросовестного налогоплательщика, то есть существенно не воздействует на критерии признания расходов по налогу на прибыль организаций. С другой стороны, может сложиться и обратная ситуация: при наличии признаков отсутствия экономического смысла заявленных расходов, взаимозависимость может изменить бремя доказывания в пользу налогового органа. Мы исходим из того обстоятельства, что взаимозависимость фактически предопределяет знание налогоплательщика о допускаемых контрагентом нарушениях. Как уже отмечалось, практика приравнивает взаимозависимость и согласованность действий налогоплательщика и спорного контрагента. Соответственно, не подлежат рассмотрению в рамках диссертационного исследования ситуации, когда по условиям гражданского оборота, налогоплательщик не проявил должной осмотрительности при выборе не аффилированного контрагента. Ему следует знать о нарушениях,

допущенных контрагентом, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом (пункт 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»).

Литература

1. Каменков М.В. Проблемы налогообложения взаимозависимых лиц: дис. ... канд. юрид. наук.: Санкт-Петербург, 2016. С. 21.
2. Кириллов Д.С. Взаимозависимость лиц в налоговых правоотношениях // Судья. 2019. № 3. С. 51 - 54.
3. Брызгалин А.В., Федорова О.С., Аникеева О.Е., Набиуллина Л.Р., Анферова О.В., Королева М.В., Гринемаер Е.А., Зырянов А.В., Макаренко Я.В., Галактионова А.А. Налогообложение доходов физических лиц и страховые взносы: сложные вопросы исчисления и уплаты // Налоги и финансовое право. 2019. № 9. С. 8 - 154.
4. Будылин С.Л. Внутренне убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4. С. 50.
5. Овсянников С.В. К вопросу о соотношении материального и формального в налоговых спорах // Налоговые споры: опыт России и других стран: По материалам II Междунар. научно-практ. конф. 21–22 ноября 2008 г. – М.: Статут, 2009. - С. 226.
6. Карпетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. Приложение. 2019. № 5. С. 6, 7.
7. Бациев В.В. Чувство права // Налоговед. 2015. № 1. С. 23, 24.
8. Акимова В.Г., Литвинова К.Ю., Штукмастер И.Б., Кузнецов А.Б. Пределы вмешательства в налоговое планирование при налоговом администрировании // Закон. 2019. № 5. С. 168 - 180.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ХОДЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ
МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ**

**ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS
TO ENSURE THE REGIME OF THE STATE OF STATE OF STATE DURING
MASS RIOTS**

УДК 34.07

Цуранов Алексей Сергеевич

магистрант

Академия управления МВД России

Россия, г. Москва

***Аннотация:** В статье рассмотрены причины и условия возникновения массовых беспорядков с позиций оценки степени их влияния на возникновение чрезвычайных ситуаций. Сделан вывод о важности реализации направления прогнозирования развития ситуации при организации деятельности ОВД по обеспечению режима чрезвычайного положения в ходе пресечения массовых беспорядков. Предложены критерии оценки оперативной обстановки, позволяющие прогнозировать массовые беспорядки. Уточнены задачи, решаемые органами внутренних дел в сложившейся обстановке.*

***Annotation:** The article considers the causes and conditions for the occurrence of mass riots from the standpoint of assessing the degree of their influence on the occurrence of emergency situations. The conclusion is made about the importance of implementing the direction of forecasting the development of the situation when organizing the activities of the internal affairs bodies to ensure the state of emergency in the course of suppressing riots. Criteria for assessing the operational situation are proposed, which make it possible to predict mass riots. The tasks solved by the internal affairs bodies in the current situation are clarified.*

Ключевые слова: органы внутренних дел, чрезвычайное положение, массовые беспорядки.

Keywords: bodies of internal affairs, federal authorities.

Чрезвычайное положение (ЧП) - это особый правовой режим, который предусматривает ограничение прав граждан, установленный Конституцией Российской Федерации и иными нормативно-правовыми актами, а также наложенные на них дополнительные обязанности и особый порядок действий государственных органов и органов местного самоуправления. ЧП является временной мерой ограничения деятельности государства на территории всей страны, которая применяется исключительно для обеспечения безопасности и защиты конституционного строя в стране, защиты граждан. В соответствии с ФКЗ «О чрезвычайном положении» он может быть введен только в случаях, когда положение, которое служит основанием для введения ЧП, представляют собой реальную и неизбежную угрозу безопасности граждан или конституционному порядку страны, который нельзя устранить без применения экстренных мер [1].

Принятый 07.02.2011 Федеральный закон «О полиции» является одним из обязанностей полиции в участие обеспечения режима чрезвычайного положения и военного положения,(п. 29, ч. 1, ст. 12 настоящей статьи) если они введены на территории России или в определенных населенных пунктах, Также в п. 31 ч. 1 ст. 13 данного ФЗ, который предоставляет полиции право на выполнение возложенных на нее обязанности «применять меры и временные ограничения, установленные федеральными конституционными законами и федеральными законами во время военного или чрезвычайного положения, во время контртеррористической операции» [2].

Руководитель (начальник) органа внутренних дел РФ, осуществляя управленческую деятельность, в том числе и по организации деятельности ОВД по обеспечению режима чрезвычайного положения в ходе пресечения массовых беспорядков, обязан знать особенности данного вида деятельности,

способы и методы. Основным проблемным вопросом рассматриваемого направления является обеспечение управления органом внутренних дел РФ при участии в пресечения массовых беспорядков.

Так, руководитель органа внутренних дел любого уровня должен учитывать при принятии управленческих решений, как специфику деятельности ОВД при введении чрезвычайного положения, так и специфику пресечения массовых беспорядков.

Анализ ведомственных нормативных правовых актов МВД России позволяет утверждать, что способов и методов, алгоритма принятия управленческого решения при обеспечении режима чрезвычайного положения в ходе пресечения массовых беспорядков не определено. Соответственно, в этой ситуации, управленческие решения руководитель органа внутренних дел принимает, опираясь на наработанную практику управленческих действий в условиях обычной оперативно-служебной деятельности. В условиях наступления чрезвычайных обстоятельств управленческие полномочия руководителя органа внутренних дел достаточно четко определены и закреплены в соответствующих Приказах МВД России, но, тем не менее, действующая нормативная база нуждается в совершенстве и улучшении, а именно, требуется укрепление делового сотрудничества с органами Росгвардии, ФСБ, МЧС, Минюста, подразделениями федеральных органов исполнительной власти по практической реализации мероприятий в случае массовых беспорядков.

Осуществляя управленческие полномочия, руководитель территориального органа обязан учитывать, что никто не вправе отдавать приказы личному составу органов внутренних дел, привлекаемых к участию в пресечении массовых беспорядков, приказы, распоряжения и указания, противоречащие федеральным законам и иным правовым актам Российской Федерации.

Руководитель территориального органа осуществляет руководство им на основе единоначалия. Однако территориальные органы МВД России на

районном уровне привлекаются к участию в пресечении массовых беспорядков при введении режима чрезвычайного положения по распоряжению руководителей МВД России субъектов Российской Федерации. Таким образом, управленческое полномочие руководителя территориального органа в этой сфере несколько ограничено.

Прежде всего, при организации деятельности ОВД по обеспечению режима чрезвычайного положения в ходе пресечения массовых беспорядков, руководителем на основе информации об оперативной обстановке и прогноза ее изменений в районе обслуживания разрабатываются предупредительные мероприятия.

В связи с чем в системе МВД России разработаны критерии оценки оперативной обстановки, позволяющие прогнозировать массовые беспорядки. Руководитель органа внутренних дел должен учитывать, что соответствующий анализ производится по следующим элементам:

- состояние преступности, обстоятельства совершения преступлений насильственного характера, и других правонарушений (необходимо обращать внимание на рост уличной преступности);
- поведение и настроение различных групп местного населения, в том числе по отношению к беженцам и переселенцам (появление отдельных групп лиц, чья деятельность имеет ярко выраженную экстремистскую направленность);
- структура и динамика преступлений против порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка;
- динамика преступлений против собственности физических и юридических лиц и государства;
- категория лиц, совершающих преступления (особое внимания уделять преступлениям, совершенным молодыми лицами в возрасте от 16 до 30 лет, насильственного характера).

В выводах оценки преступности, в первую очередь, устанавливаются и оцениваются факторы и явления, потенциально влияющие на возможность совершения массовых беспорядков.

Важнейшей причиной возникновения чрезвычайных ситуаций социального характера, к которым относятся массовые беспорядки, является действие факторов риска. В их основе лежит накопление и последующее высвобождение негативной социальной энергии (социально-экономических, политических, межнациональных, межконфессиональных и иных противоречий, их перерастание в кризисные ситуации, носящие чрезвычайный характер) [3, с. 114].

Механизм проявления массовых беспорядков напрямую связан с массовыми настроениями, существующими в обществе, и имеет следующие особенности: быстро распространяться, и становится крайне заразительным, легко объединять людей, находящихся в сходных социально-политических условиях, снижать контроль со стороны сознания.

В качестве факторов, приводящих к массовым беспорядкам, могут быть названы следующие:

- нестабильность общественно-политической обстановки;
- снижение уровня жизни, кризис в экономической и политической сфере;
- падение уровня культурной жизни, нравственных ценностей и духовного развития личности;
- деформации в общественном сознании части людей;
- значительное ослабление традиционных социальных институтов: семьи, школы и СМИ в воспитании подрастающего поколения.

В целях предупреждения возникновения чрезвычайных ситуаций социального характера, связанных с массовыми беспорядками, с учетом мнения Г.Н. Василенко [4, с. 6], органы внутренних дел должны решать следующие основные задачи:

1. Своевременное выявление угроз, способных привести к массовым беспорядкам;
2. Участие в комплексных целевых программах обеспечения общественной безопасности, направленных на недопущение возникновения ситуаций, способных повлечь за собой массовые беспорядки;
3. Поддержание в готовности сил и средств субъектов обеспечения общественной безопасности.

Таким образом, в статье рассмотрены причины и условия возникновения массовых беспорядков с позиций оценки степени их влияния на возникновение чрезвычайных ситуаций, уточнены задачи, решаемые органами внутренних дел в сложившейся обстановке.

Литература

1. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2277.
2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.
3. Блясов Е.В. Массовые беспорядки и основные способы защиты в условиях массовых беспорядков // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2013. № 1 (17). С. 114-117.
4. Василенко Г.Н. Нормативно-правовое обеспечение противодействия органов внутренних дел российской федерации чрезвычайным ситуациям социального характера // Правовая идея. 2013. № 3. С. 4-15.

**ПОЛОЖЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ БЕНГАЛИИ В СОСТАВЕ
ПАКИСТАНА**

THE POSITION OF EAST BENGAL AS A PART OF PAKIKSTAN

УДК 94(549.3)

Ковтун Татьяна Вячеславовна

Студентка 1 курс магистратуры, Восточный факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, г. Санкт-Петербург

***Аннотация:** Данная статья посвящена причинам, предопределившим неминуемый раздел Бенгалии, в частности, амбициям в сфере политической жизни руководства партии ИНК, имевшего своей целью сконцентрировать всю власть в своих руках, а также напряженности в отношениях между индустрами и мусульманами, которые значительно ухудшились в результате массовой гибели людей в ходе политически ангажированных социальных протестов. В статье рассматривается взаимодействие между Западным и Восточным Пакистаном, в которых прослеживалось отчетливое доминирование первого в политическом и экономическом отношении. Кроме того, в статье уделяется внимание провозглашению урду единственным государственным языком Пакистана в 1948 г. и реакции на это событие бенгалоговорящего населения страны.*

***Annotation:** This article is dedicated to the reasons that predetermined the inevitable partition of Bengal, in particular, the ambitions in the field of political life of the leadership of the INC party, which had the concentration of all power in their hands as its goal. Besides, the article covers some tensions between Hindus and Muslims, which worsened significantly as a result of the mass death of people. during politically motivated social protests. This article examines the interaction between West and East Pakistan, in which there was a clear dominance of the former*

in political and economic terms. In addition, the article focuses on the proclamation of Urdu as the only state language of Pakistan in 1948 and the reaction of the Bengali-speaking population of the country to this event.

Ключевые слова: *раздел Бенгалии, отношения Западного и Восточного Пакистана, бенгали, урду, ИНК, Мусульманская лига, движение за бенгали*

Keywords: *partition of Bengal, West-East Pakistan relations, Bengali, Urdu, INC, Muslim League, Bengali language movement*

Несмотря на яростное неприятие бенгальцами раздела 1905 г., самоидентификация жителей Восточной Бенгалии как мусульман, живущих в Бенгалии, в 1940-х гг. стала поводом для вхождения этой области в состав Пакистана.

Ставшая популярной в конце 1930-х годов идея защиты прав индийских мусульман посредством размежевания территорий с мусульманским и немусульманским большинством населения нашла отражение в резолюции Мусульманской лиги 1940 года, актуализировавшей идею выделения одного или нескольких мусульманских государств из Индии. Движение за мусульманскую Родину началось с утверждения о том, что мусульмане являются не просто общиной внутри индийской нации, а отдельной нацией с правом на самоопределение, что вылилось в итоге в «теорию двух наций» (мусульмане и немусульмане). Именно с этого момента попытки подчеркнуть общебенгальское единство были прекращены. При этом Мусульманская лига не стремилась к разделу Бенгалии, поскольку ее видение Пакистана включало всю Бенгалию. На разделе региона настоял именно Конгресс, так как надеялся лишить Мусульманскую лигу власти после обретения Индией независимости. В Бенгалии отношения между индуистами и мусульманами, и без того находившиеся в напряжении, быстро ухудшились из-за гибели тысячи людей в результате политически спровоцированных общественных беспорядков в Калькутте, Ноакхали и Комилле, а также в соседнем Бихаре. Когда колониальный период подходил к концу, стало ясно, что раздел неизбежен.

Некоторые лидеры Мусульманской лиги (Х. Ш. Сухраварди, А. Хашим) и ИНК в Бенгалии сделали последнюю попытку предотвратить надвигающуюся катастрофу раздела, предложив идею о том, чтобы вся Бенгалия стала независимой страной. Эта инициатива получила одобрение некоторых влиятельных политиков (в частности, М. К. Ганди и М. А. Джинны), но президент Бенгальской лиги М. А. Кхан публично отверг любое упоминание о бенгальской нации, в которой мусульмане и индуисты разделят власть, а спикер Бенгальской ассамблеи Н. Амин был уверен, что сможет стать главным министром Восточной Бенгалии, что также склонило его в пользу раздела [1, р. 266].

В результате, раздел Бенгалии оказался неминуем, но к такому исходу привел скорее не пакистанский сепаратизм, а политические амбиции руководства партии ИНК, желавшего сосредоточить всю власть в своих руках [2, р. 88-96].

Восточный Пакистан располагался на внушительном расстоянии (1600 км) от Западного Пакистана и занимал территорию Восточной Бенгалии, с центром в г. Дакка. Западный Пакистан всегда господствовал над Восточным в политическом и экономическом плане, эксплуатировал ресурсы восточного. «В целом, в числе высокопоставленных чиновников центрального государственного аппарата лишь 13% составляли бенгальцы, а 87% — западные пакистанцы» [3, С. 14-18].

Преобладание чиновников из западной части страны позволило объявить урду единственным государственным языком Пакистана в 1948 г. [4, с. 14].

Важным является тот факт, что «Западный Пакистан характеризовался относительной этнической неоднородностью, поскольку его населяли в разной степени пенджабцы, пуштуны, синдхи, сераики, мухаджирсы, белуджи и другие», у которых были свои языки. В это же время Восточный Пакистан населяли, по большей части, бенгальцы (98% жителей), составлявшие большинство населения Доминиона Пакистан (44 млн.), общей численностью

населения 64 миллиона человек, и говорившие на родном для них бенгальском языке. В это же время урду был родным лишь для 7,2% его жителей. Несмотря на этот факт, бенгальский изначально не только не получил статуса государственного языка, но и подвергался гонениям [3, с. 19].

Очевидно, что такое положение дел не могло не спровоцировать бурю народного негодования в Восточном Пакистане, ведь бенгальцы всегда гордились своим языком, на котором писали М. М. Дотто, Б. Чоттопаддхай, Ш. Чоттопаддхай, и конечно, Р. Тагор. Урду не придавали столь высокого значения даже мусульмане Бенгалии: например, в 1937 году на съезде Всеиндийской мусульманской лиги в Лакхнау делегаты из Бенгалии отказались от предложения выбора урду в качестве языка международного общения индийских мусульман [4, с. 14].

Ведущие бенгальские учёные выступали против идеи о том, что урду должен быть единственным государственным языком. Лингвист Мухаммад Шахидулла полагал, что «урду не является родным ни для одной части Пакистана, утверждая, что урду подходит для того, чтобы быть лишь вторым языком государства». Писатель Абдул Мансур Ахмед придерживался того мнения, что «если урду станет государственным языком, то образованная часть общества Восточной Бенгалии станет считаться неграмотной, и не будет допущена на государственные должности» [5, р. 218].

Несмотря на это, после образования Пакистана в 1948 г. официальным языком стал урду. Такое решение разбудило в восточных бенгальцах национальные и патриотические чувства, которые нашли воплощение в выступлениях в защиту бенгальского языка, требуя придания ему статуса государственного наряду с урду, наделения Восточного Пакистана правами автономной провинции, его демократизации и, помимо прочего, прекращения его политической и экономической дискриминации [6, с. 50].

Таким образом, элита Восточного Пакистана, не владевшая языком урду на должном уровне, лишалась возможности активно участвовать в политике

страны, занимать государственные посты и делать карьеру на государственной и военной службе.

Все эти обстоятельства побудили жителей восточной части страны на массовые выступления в защиту бенгальского языка. Как следствие, в этом регионе набирало силу движение за придание государственного статуса бенгальскому языку (Bhāṣā āndolan— «Языковое движение»).

Литература

1. Jalal, A. The Sole Spokesman. Jinnah, the Muslim League and the Demand for Pakistan. [Electronic resource]. – URL : https://www.google.ru/books/edition/The_Sole_Spokesman/D63KMRN1SJ8C?hl=ru&gbpv=1&dq=The+president+of+the+Bengal+League,+Maulana+Akram+Khan,+publicly+rejected+any+notion+of+a+Bengali+nation+in+which+Muslims+and+Hindus+would+share&pg=PA266&printsec=frontcover (дата обращения: 08.05.2021).
2. Van Schendel, W. A history of Bangladesh. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 375 p.
3. Ермошкин, Н. И. Бангладеш: Годы борьбы и становления, 1966-1974. – М. : Наука, 1979. – 119 с.
4. Захожая, А. Н. Бангладеш: становление и развитие государственности. – М. : Наука, 1984. – 106 с.
5. Umar, B. Pūrba – bāmlār bhāṣā āndolan o tatkālīn rājnīti. – Dhaka: Agamee Prakashani, 1979. – 405 p.
6. Меренкова, О. Н., Котин И.Ю. Бангладешцы в Лондоне: Этноконфессиональная группа в мультикультурном мегаполисе. – СПб. : МАЭ РАН, 2016. – 244 с.

**ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК НОВАЯ ФОРМА ДОСУГА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**
INDUSTRIAL TOURISM AS A NEW FORM OF LEISURE: PROBLEMS
AND PROSPECTS

УДК 316.453

Любчинская Александра Сергеевна

Студент 2 курс, факультет психологии

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

Сысолятина Валерия Алексеевна

Студент 4 курс, факультет социологии

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

Аннотация: *Индустриальный туризм становится более распространенным видом досуга у населения, при этом он является потенциально опасным для здоровья или может нарушать права частной собственности. Поэтому изучение аспектов этого явления можно считать актуальным. В рамках статьи рассматривается понятие “индустриальный туризм”, особенности его распространения в социальных сетях, востребованность в современном обществе, а также степень освещенности данной тематики в научном сегменте.*

Annotation: *Industrial tourism is becoming a more common leisure activity among the population, while it is potentially dangerous to health or can violate the rights of private property. Therefore, the study of aspects of this phenomenon can be considered relevant. The article considers the concept of "industrial tourism", the peculiarities of its spread in social networks, the demand for it in modern society, as well as the degree of coverage of this topic in the scientific segment.*

Ключевые слова: *Индустриальный туризм, социальные сети, экстремальный досуг, активный отдых, молодежь.*

Key words: Industrial tourism, social media, extreme leisure, outdoor activities, youth.

Социальные сети на сегодняшний момент достаточно активно включены в повседневную жизнь почти каждого человека. Так, 55% россиян ежедневно используют различные социальные сети [1]. Именно социальные сети послужили распространению и непосредственно зарождению такого феномена как «индустриальный туризм» [2]. Он представляет собой «посещение или исследования территорий, зданий (как производственных, так и гражданских) или любых других сооружений, зачастую заброшенных. Главная цель – это получение психологического и эстетического удовольствия, а также удовлетворение своего исследовательского интереса» [3]. Данное определение является достаточно полным и затрагивает в том числе и функции индустриального туризма. Хотелось бы отметить, что данный вид туризма преобладает именно среди молодежи, в силу специфических характеристик этой социальной группы (например, большее стремление к получению острых ощущений) [4]. Благодаря этому факту более подробное изучение практик индустриального туризма становится еще актуальнее.

Для полноценного исследования индустриального туризма необходимо понять его место в сфере туризма в целом, а также обозначить различные подходы к исследованию данного феномена.

В современном мире увеличивается количество возможностей для осуществления туристических поездок, а также возникает все больше причин, которые способствуют желанию человека абстрагироваться от повседневной рутины и наполнить сознание новыми впечатлениями. Однако стандартные туристические программы отчасти становятся не способными в полной мере удовлетворить обозначенные потребности. Из-за чего больше внимания начинает уделяться неформальным типам отдыха, таким, как индустриальный туризм. Таким образом, в рамках туризма в целом, индустриальный его аспект

становится некой отдушиной и источником психологического и эстетического удовлетворения личности.

Говоря о подходах к исследованию данного феномена, стоит учесть, что в российском научном сегменте индустриальный туризм освящен мало. Основная часть информации по данной теме имеет неформальный вид или относится к индустриальной археологии, то есть в целом рассматриваются вопросы использования индустриального наследия и способы его сохранения. К ученым, занимающимся исследованиями в этой области, относятся: А. Е. Курлаева, А. К. Ходырева, А. А. Никонова и др.

В других же странах есть ряд исследований, посвященных именно индустриальному туризму. Так, проблематику уделяли внимания некоторые западные ученые: И. Келли, Д. Маккенел, А. Лью, Дж. Шварбрук и др.. Также украинские ученые занимались теоретическим обоснованием развития этого вида туризма: А. Афанасьев, В. Данильчук, Л. Зеленская, В. Кулеш, Т. Казакова, Ю. Тютюнник, В. Казаков, В. Пацюк, и другие [5].

Таким образом, индустриальный туризм представляет обширное поле для исследований. На данный момент фокус в научной среде сосредоточен именно на теоретических составляющих данного явления. Поэтому необходимо обратить больше внимания на практическую сторону этого процесса. Следовательно, важным является проанализировать в социальных сетях сообщества, посвященные индустриальному туризму и понять специфику данных объединений.

В России увлекающиеся индустриальным туризмом используют социальную сеть «ВКонтакте». Там существуют множество онлайн-сообществ, представляющие собой различные группы, посвященные заброшенным объектам и их посещению. В основном по контенту их можно разделить на два типа:

1. Группы, содержательная часть постов у которых в основном – визуальная. То есть публикуются на регулярной основе изображения заброшенных мест;

2. Группы, посты которых направлены именно на распространение локаций различных заброшенных объектов, а также организации встреч для совместных посещений.

Доля сообществ, посвященных индустриальному туризму «ВКонтакте» является достаточно существенной. Так, около 2400 групп (по данным, полученным в апреле 2022 года) связаны с этим специфическим видом досуга (стоит учитывать, что были найдены группы содержащие в названии наиболее очевидные ключевые слова, такие как: «Индустриальный туризм», «Заброшки», «Заброшенное/ые», «урбан/нео туризм», «Urbanturizm», «Urban exploration»). В целом по запросу «туризм» было найдено около 13,5 тыс. сообществ. Таким образом доля групп, относящихся к этому неформальному виду туризма, составила около 18% от сообществ, посвященных туризму в целом.

Наиболее популярные группы достигают примерно до 100 тыс. подписчиков.

Приведенные факты свидетельствуют о востребованности таких групп.

Из всего вышесказанного можно прийти к выводу, что в настоящее время главным способом распространения индустриального туризма являются социальные сети. Данный феномен достаточно востребован, но не имеет настолько же широкой степени изученности. Поэтому, на наш взгляд, следует уделить больше внимания такому явлению, как индустриальный туризм. Чтобы возможно сделать данный вид туризма более безопасным и правомерным для населения, сократить риски, связанные со вредом для здоровья и угрозой жизни.

Литература

1. медиаландшафт2021. // levada.ru: [электронный ресурс]. — URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021/>
2. Garrett, B. L. (2015) Meet the rooftoppers: the urban outlaws who risk everything to summit our cities. The Guardian. 17 February. Available at:

www.theguardian.com/cities/2015/feb/17/rooftoppers-urban-explorers-risk-photographsskyscrapers-bradley-garrett

3. Ризак А. Т., Ключко Л. В. Проблемы развития индустриального туризма в Украине. – 2018.

4. Хатит Фатима Рамазановна, Поддубная Татьяна Николаевна, Заднепровская Елена Леонидовна, Тенденции развития сталкер-туризма среди молодежи в контексте современных социокультурных трансформаций 2020. №2 (259).

5. Божко Л. Д. Индустриальный туризм на Украине //Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2015.№ 4 (144). – 2015.)

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ПЕРЕХОДА КНР НА ИННОВАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ**
THE FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF
INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CONTEXT OF CHINA'S TRANSITION
TO INNOVATIVE DEVELOPMENT MODEL

УДК 339.5

Мосейчук Маргарита

*Студент 4 курс, Экономический факультет
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург*

Рожеловская Ева Дмитриевна

*Студент 4 курс, Экономический факультет
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург*

Табит Аля Раидовна

*Студент 4 курс, Экономический факультет
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург*

Федулов Григорий Александрович

*Студент 4 курс, Экономический факультет
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург*

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию эволюции институтов интеллектуальной собственности (далее – ИС) в условиях большей ориентации Китая на инновационный путь развития. Цель эссе – выявить особенности развития института ИС Китая. Для этого в работе отражены: краткая история развития ИС в КНР; местные законы, регулирующие ИС на современном этапе; важность изменений в институте ИС для современного этапа развития Китая.

Annotation: This article is devoted to the study of the evolution of intellectual property institutions (hereinafter – IP) in the context of China's greater orientation to the innovative path of development. The purpose of the essay is to identify the

features of the development of the IP institute of China. For this purpose, the paper reflects: a brief history of the development of IP in China; local laws regulating IP at the present stage; the importance of changes in the institute of IP for the current stage of China's development.

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, институт интеллектуальной собственности в Китае, инновационная модель развития, стратегия управления интеллектуальной собственностью в Китае, правовая система КНР в области защиты интеллектуальной собственности*

Key words: *intellectual property, intellectual property institute in China, innovative development model, intellectual property management strategy in China, legal system of China in the field of intellectual property protection*

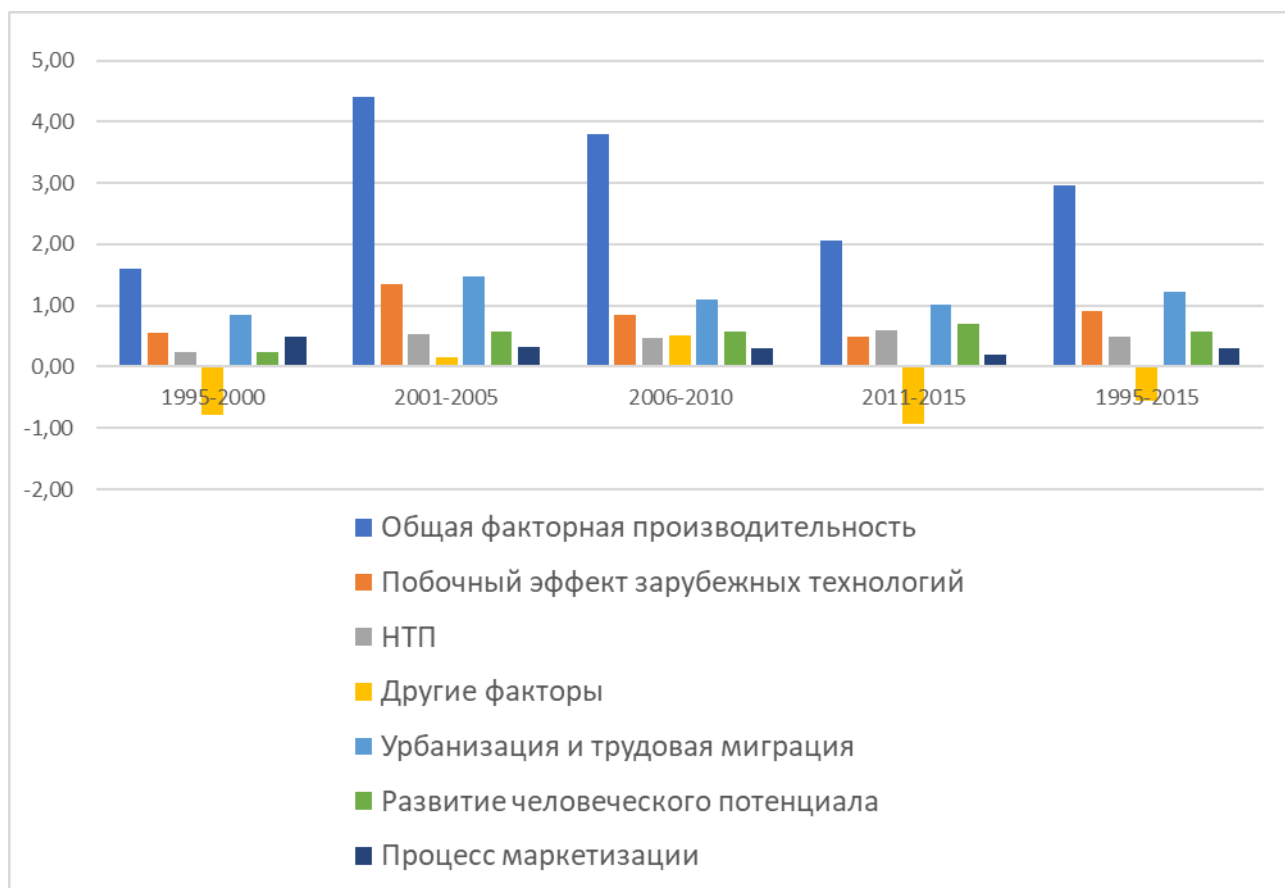
Одним из условий формирования инновационной экономики является создание механизма эффективного использования интеллектуальных ресурсов, или знаний, под которыми понимаются результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) человека в области науки, техники, литературы, искусства, бизнеса и т.д. Анализ развития института ИС в условиях «новой» экономики был освещен в работах зарубежных экономистов, как представителей неоинституционализма и теории прав собственности, так и теоретиков «новой» экономики, среди которых: У. Ландес, Х. Вэриан, Т. Стюарт, У. Фишер.

Экономическая сущность интеллектуальных ресурсов состоит в эффекте возрастающей отдачи от масштаба, поскольку знаниями одновременно могут пользоваться сразу несколько субъектов. Однако данное свойство знаний обеспечит компании существенное преимущество, только если у контрагентов не будет открытого доступа к этим знаниям. Задачу обеспечения недоступности РИД для конкурентов решает институт ИС. Вводя в действие исключительные права на РИД, институт ИС обеспечивает легальную монополию на знания. Таким образом, экономической составляющей ИС является возможность многократного использования исключительных прав на

РИД. Именно это свойство и позволяет рассматривать ИС как один из основных факторов экономического развития современных государств. Важности охраны ИС для обеспечения экономического роста посвящён «Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире» 2015 года.

Формирование стратегии управления ИС представляет собой важнейшее звено в процессе инновационного развития, к лидерству в котором активно стремится Китай. Представленный ниже график иллюстрирует тот факт, что за последние 20 лет наряду с урбанизацией и трудовой миграцией значительный вклад в рост общей факторной производительности в Китае вносил побочный эффект от иностранных инноваций, причем влияние этого компонента постепенно снижалось, а в период с 2011-го по 2015-й год эффект от внутреннего НТП превысил эффект от трансфера зарубежных технологий. Это говорит о необходимости включения защиты ИС в направления инновационной стратегии развития КНР в ближайшем будущем для защиты интересов уже собственных инноваций и изобретателей.

Рисунок 1. Общая факторная производительность



В Китае до 1980-х гг. объекты ИС причислялись к проявлениям капитализма. Современная система защиты ИС появилась в период «политики реформ и открытости», провозглашенной в декабре 1978 г. В это же время появилась необходимость в привлечении иностранных инвестиций и охране местных технологий, а для этого потребовались новые законы. О них мы поговорим чуть позже. В этот период Китай начал походить на современное открытое государство: в 1980-1990-х гг. ратифицировал около десятка конвенций в сфере ИС. В «период реформ и открытости» Китай защищал свою ИС, однако на незаконные заимствования зарубежных объектов ИС власти КНР «закрывали глаза». Кроме того, за данный период было опубликовано большое количество законов, среди которых есть Инструкция по обеспечению применения Всемирной конвенции по авторскому праву (1992 г.). В 1994 г. был опубликован документ, описывающий возможные наказания за нарушение прав ИС. После вступления в ВТО (2001 г.) Правительство КНР начало разработку Стратегии развития интеллектуальной собственности,

которая была оформлена к 2008 г. В рамках стратегии была создана многоуровневая административная система по защите ИС. Были учреждены специализированные суды по интеллектуальной собственности в крупных городах и провинциях. Такие суды, например, действуют в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу. С 2003 г. Китай активно проводит переговоры и поддерживает сотрудничество в сфере ИС со многими странами мира.

На современном этапе любые патенты регулируются Патентным законом КНР, типологии интегральных микросхем – Положением от 28.03.2001 о защите топологии интегральных схем КНР, генетические ресурсы – Патентным законом КНР (ст. 5 и 26), а также регламентом по применению Патентного закона №4. Права на указанные три объекта ИС контролируются Китайским Государственным ведомством ИС (SIPO). Товарные знаки и географические указания регулируются Законом о товарных знаках КНР, а права на них – Китайским бюро регистрации товарных знаков (СТМО). Авторские и смежные права подпадают под действие Закона об авторских правах КНР, контроль осуществляет Национальная администрация авторских прав Китая. Любые селекционные достижения регулируются Законом КНР об охране новых сортов растений, а контролируются – Министерством сельского хозяйства КНР, а также Государственным управлением лесного хозяйства КНР. И наконец, коммерческая тайна подпадает сразу под 4 закона: Закон КНР о борьбе с недобросовестной конкуренцией, Закон КНР «О труде», Закон КНР «О компаниях» и Закон КНР «О договорах», контроль за их исполнением возложен на Китайскую государственную администрацию по делам промышленности и торговли.

На настоящем этапе китайские власти полностью осознают важность развития института ИС. Одной из ключевых тем прошедшего в ноябре 2013 г. Третьего Пленума ЦК КПК 18-го созыва было «усиление защиты интеллектуальной собственности». Многие решения, принятые на Пленуме, легли в основу знаменитой производственной программы «Сделано в Китае 2025» (стратегия «двойной циркуляции», 2015 г.). Программа охватывает 10

ключевых инновационных отраслей экономики и уже привела к появлению множества документов, где детализируются направления внедрения инноваций и закрепляются новые технические стандарты для данных отраслей.[4] В Уведомлении Госсовета о выпуске программы «Сделано в Китае 2025» и в «Белой книге по стандартизации Интернета вещей» от Китайского института стандартизации электроники (CESI) заданы точные сроки и ориентиры развития для ряда секторов и проектов, включающие задачи и стандарты по совершенствованию защиты внутренних ИС, что связывается с повышением технологической независимости КНР и уровня локализации производства. При этом приоритет в защите отдается китайским правообладателям.

На данный момент правовая система КНР в области защиты ИС относительно сформирована. Тем не менее, по данным Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности, КНР является абсолютным лидером по количеству разбирательств, связанных с нарушением ИС. Характерной чертой института ИС в современной КНР является существование «двойных стандартов»: внутри страны и за рубежом серьезно защищены права китайских граждан, а в отношении иностранных компаний многие нормы систематически нарушаются. Среди причин сохранения «двойных стандартов» в области защиты ИС можно отметить высокий уровень коррупции среди местных чиновников, стремление к защите местных производителей, которые зачастую имеют немалый доход с продажи подделок, а также длительную реализацию курса на заимствование западных технологий, от которой сложно избавиться в одночасье. Китай использует множество рычагов, чтобы заполучить, порой принудительно, технологии иностранных компаний. Среди них совместные предприятия, система лицензирования и специальные комиссии по проверке инвестиционных планов иностранных компаний либо комиссии, назначаемые уже в ходе разбирательств. Практика принудительного трансфера технологий через совместные предприятия действует ещё с 80-х гг. В пример можно привести

случай 2013 года с американским химическим гигантом DuPont, заключившим партнёрское соглашение с китайской компанией Zhangjiagang Glory: тогда DuPont заподозрила, что Glory крадет ее интеллектуальную собственность для производства похожей на ее запатентованное текстильное волокно продукции. DuPont обратилась в арбитражный суд в Китае, разбирательство длилось больше года, пока в офис DuPont в Шанхае не пришли 20 следователей из антимонопольных органов. Они заставляли выдать пароли от систем DuPont, конфисковывали компьютеры и требовали от DuPont отозвать иск, расценив ее нежелание выдавать лицензию на технологию китайцам и иск против Glory как монополизм. К тому же в Китае существует комплексная система лицензирования. Чтобы вести разные типы экономической деятельности, нужно получить лицензию, разрешение и сертификаты. Для этого надо предоставить детальную информацию по продуктам и процессам — порой конфиденциальную, которую на других рынках не требуют. Например, чтобы одобрить производство химикатов от американской компании Huntsman комиссия требовала детальную информацию о химических формулах и производственном процессе. Эта информация, по сути, является рецептом продукта, с помощью которого его можно запросто скопировать. Вскоре после того, как эти эксперты завершили работу, китайские конкуренты стали использовать технологии Huntsman в своих продуктах. Компания подала в суд в Шанхае на нарушение патента. Суд назначил комиссию, в числе которой были инженер из местной конкурирующей компании и инженер из компании, на которую Huntsman подала в суд. В итоге разбирательство затянулось. принудительная передача технологий – один из главных спорных вопросов в торговом конфликте между США и Китаем. Документы и интервью с десятками бизнесменов и чиновников из обеих стран показывают, как Пекин систематически и методично оказывает давление на компании с помощью местных судов, антимонопольных органов и других регуляторов. По данным Комиссии по краже американской интеллектуальной собственности за 2017 год ущерб США составил от 225 до 600 миллиардов долларов или от 1,25%

ВВП. При этом 87% контрафактной продукции приходится на Китай. В мае 2019 г. Американские власти ввели против КНР новый, более жесткий пакет тарифов (25%) и отказались углублять торговые отношения ввиду несоблюдения Китаем прав иностранных компаний на ИС. По оценкам, это обходилось США в сотни млрд. долл. ежегодно. По данным отчёта Азиатского банка развития, рассмотревшего три сценария развития этого конфликта, даже при наилучшем раскладе потери Китая в процентном отношении к ВВП будут больше, чем потери США. В январе 2020 г. было подписано соглашение, которое включает в себя более строгие меры, связанные с патентами, товарными знаками и географическими указаниями. Китай также пообещал отказаться от принуждения американских компаний к передаче технологий властям в обмен на доступ к рынку. Проблема всё ещё актуальна: на последнем 6-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва 11 ноября 2021 года обсуждались вопросы усиления защиты и использования прав ИС.

Таким образом, ИС имеет для государства большое значение. Но первоначально Китаю для развития было выгоднее использовать чужие наработки, нежели изобретать свои. Переход на инновационную стадию развития в Китае сопровождается прогрессом института ИС, однако сохраняется ориентация на защиту национальных интересов, продвижение национальных патентов и брендов. На современном этапе также приходит осознание важности защиты иностранной ИС для возможности реализации себя как мирового экономического лидера и избеганию болезненных санкций со стороны основных торговых партнеров. Поэтому в условиях наращивания патентной активности и претензий на мировое лидерство в сфере инноваций, Китай будет вынужден распространять улучшения в сфере защиты ИС на своих иностранных партнеров, дабы не допустить новых конфликтов в этой.

Список использованной литературы:

1. WIPO. World Intellectual Property Report: Breakthrough Innovation and Economic Growth. – Geneva, Switzerland: the World Intellectual Property Organization (WIPO), 2015. – 144 p.

2. Ping L. The outlook for China's innovation-driven development beyond COVID-19 / Li Ping // Cultures of Science, Vol. 3 (Dec. 2020), pp. 232-244.
3. Арсеньева В.А., Подольская Т.В., Прокопенко М.В., Есенская Т.В., Буханова Е.А. Инновационная политика Китая: направления развития и перспективы использования опыта в России // Инновации и инвестиции. 2021.
4. Вэриан Х.Р. Экономическая теория авторских прав // Вопросы экономики. – 2007. – № 2. – с. 68-84.
5. Шумакова, Е. В. Защита интеллектуальной собственности в КНР после вступления в ВТО / Е. В. Шумакова // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2018. – № 15. – С. 99-101.
6. Пыжиков Н.С. Особенности регулирования прав интеллектуальной собственности в КНР // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 4. – С. 105-118.
7. "Made in China 2025: Global Ambitions Built on Local Protections," U.S. Chamber of Commerce, 2017, URL: https://www.uschamber.com/sites/default/files/final_m (дата обращения 20.07.2022)
8. Тимофеев О.А. Китайско-американский торговый конфликт 2019 года и его перспективы: между пессимизмом и неизвестностью // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2019. – №24. – С. 179-180.
9. Бутынина, Р. Т. Обзор вопросов интеллектуальной собственности в контексте торговой войны 2020 КНР и США / Р. Т. Бутынина // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей XXXV Международной научно-практической конференции. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 11-15.
10. Пак С. Торговая война Китая и США: что будет с китайской экономикой? // Вестник международных организаций. - 2020. - Т. 15 (№ 2). - С. 213–235.
11. Островский, А. В. Стратегия интеллектуальной собственности Китая / А. В. Островский // Правовая информатика. – 2015. – № 1. – С. 49-56.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В РОССИИ 16-17 ВЕКОВ

RUSSIAN AGRICULTURE IN 16-17 CENTURIES

УДК 339.5

Рожеловская Ева Дмитриевна

Студент 4 курс, Экономический факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию административно-территориального деления Русского (Московского) государства XVI-XVII вв., сельскохозяйственного производства как основы экономики и социальной жизни Русского государства, положения крестьянства в XVI-XVII вв. В статье рассматриваются формы землевладения, сельскохозяйственные технологии, выращиваемый культуры и орудия труда, хозяйственный учёт, а также повинности крестьян в пользу государства и феодалов.

Annotation: This article is devoted to the study of the administrative-territorial division of the Russian (Moscow) state of the XVI-XVII centuries, agricultural production as the basis of the economy and social life of the Russian state, the situation of the peasantry in the XVI-XVII centuries. The article discusses the forms of land ownership, agricultural technologies, cultivated crops and tools, economic accounting, as well as the duties of peasants in favor of the state and feudal lords.

Ключевые слова: сельское хозяйство, положение крестьян, формы землевладения, повинности крестьян, хозяйственный учёт в Русском государстве

Key words: agriculture, position of peasants, forms of land tenure, duties of peasants, economic accounting in the Russian state

Период 16-17 веков в истории России знаменуется централизаторскими проектами крепнущей самодержавной власти, напряжённой сословной борьбой между боярством и дворянством, разорительными военными кампаниями и народными волнениями.

Завершившийся к середине 16 века процесс объединения, или собирания, русских земель, бывших автономными феодальными образованиями ещё до татаро-монгольского нашествия и сохранивших относительное своеобразие, вылился в ряд острых противоречий. С одной стороны, территория государства была поделена на уезды, включавшие в себя станы и волости, с другой – внутри уездов земли (сёла, лесные угодья и т.д.) принадлежали нескольким феодалам, среди которых были как частные лица, т.е. дворяне и бояре, так и церкви, монастыри и государство в лице Дворцового приказа. Полномочными общинными собственниками земли выступали и лично свободные черносошные крестьяне. Несение поместными и вотчинными крестьянами повинностей в пользу феодала и наложение на них единых тягловых обязательств в пользу царской казны как бы раздваивали и тем самым усложняли судебную и административную юрисдикцию их правонарушений. Предпринятое Иваном IV в доопричный период царствования учреждение должностей губных и земских старост как начальников судебных округов только усугубило антагонизм бояр и дворян, т.к. именно последние назначались на вышеуказанные должности, в то время как бояре были самыми крупными частными землевладельцами и рассчитывали на расширение своего представительства во власти. Громоздкая приказная система с пересекающимися полномочиями некоторых учреждений и чересполосной территориальной юрисдикцией отнюдь не способствовала становлению чёткой административной вертикали «волость – уезд – центр», в которой так отчаянно нуждалась централизованная власть. Так, согласно архивным изысканиям историка С.Б. Веселовского, город Дедилов близ Тулы ведался в Костромской чети, а его уезд – в Приказе Большого прихода. Частично положение дел улучшилось за счёт последовавшей в 1556 году

отмены кормлений (т.е. системы содержания должностных лиц за счёт местного населения), однако введение в 1564 году Опричнины, кровопролитные судилища и жестокие репрессии, сопровождавшиеся разграблением сёл и деревень, принадлежавших виновным, поколебали авторитет царской власти. После Смутного времени централизация власти потребовала ещё больших усилий, чем щедрые земельные пожалования 70-80-ых годов XVI века, и подвигло первых Романовых всячески увеличивать долю поместного землевладения, а также заменять органы местного самоуправления городов и «чёрных» земель дворянским самоуправлением.

В 16-17 веках в Русском государстве существовало несколько форм землевладения, делящихся на три группы: государственное, частно-феодалное и общинное. Государственная форма собственности представлена в чистом виде землями Дворцового приказа, т.е. домениальной собственностью царя и царской семьи. Царскими также формально считались и земли черносошных крестьян, т.е. то, что я вынесла в группу общинных форм собственности, однако существуют множественные письменные свидетельства, включая документальные поземельные акты того времени, которые свидетельствуют о возможности распоряжении черносошными крестьянами своей землёй путём её продажи, залога, дробления или объединения. Частно-феодалные формы собственности включали вотчинное (наследственное боярское), поместное (дворянское, на срок службы) и церковное (или монастырское) землевладение. На юге и юго-запади Русского государства они преобладали, в то время как в северном Поморье до конца 17 века сохранялись обширные «чёрные земли». До XVII века сохранялось землевладение удельных (родственников царя) и служилых князей (потомки Рюриковичей), постепенно сравнивавшихся по положению с боярами и дворянами, но в 16 веке ещё подписывавших так называемые «докончателльные» грамоты, определявшие их зависимое вассальное положение по отношению к великому князю.

Основой экономики Русского государства 16-17 века было сельское хозяйство. Главным прорывным моментом аграрного развития этого периода стало повсеместное распространение трёхпольного севооборота с чередованием культур: пар, озимые (рожь или пшеница), яровые (овёс, ячмень, горох, гречиха, просо). Трёхполье носило ярковыраженное зерновое направление, с абсолютным доминированием хлебных (в озимых полях) и крупяных культур (в яровых полях). Почвенное плодородие восстанавливалось в паровом поле, куда вносили органические удобрения и несколько раз за лето обрабатывали для уничтожения сорняков и увлажнения. Осенью в пару высевали озимые (в России, в основном, рожь), после них яровые. По мере распашки лугов пар, зараставший сорняками, в первую половину лета использовался как пастбище, обработку его откладывали на вторую половину лета. Скучный рацион крестьянства дополнялся продуктами садоводства и огородничества, которые также становились предметом торговли и появлялись на столах остальных сословий. Особого развития садоводство и огородничество достигли в центральных районах, где уже в 16 веке практически не осталось нераспаханных земель, кроме промысловых лесных массивов, где добывали древесину. Здесь научились выращивать большое количество яблочных сортов, например, «налив», «бель Можайская», «аркат», «скруп» и другие. При характеристике хозяйственных занятий крестьянства, нельзя не упомянуть скотоводство, снабжавшее землепашцев тягловой силой – лошадьми, а остальное население – молочными и мясными продуктами. Русские крестьяне разводили коров, овец, свиней и коз, в зависимости от доступной кормовой базы – в большей степени на убой или для получения молока.

Однако при экстенсивных земледельческих технологиях, малопродуктивных почвенных покровах большей части обрабатываемых земель и периодических отрицательных изменениях климата, изнурительный труд крестьянского сословия давал мизерный прибавочный продукт и обуславливал практически замкнутый натуральный характер хозяйствования.

На производительности труда сказывалось его примитивное орудийное оснащение: вплоть до конца 19 века соха оставалась основным пахотным инструментом, а лошадь – главным тягловым животным. Чередование урожайных и неурожайных годов сказывалось на ценах на продовольствие, а, следовательно, на благосостоянии самих землепашцев и покупателей их продукции (монастырях, горожанах и т.д.) и величине налоговых поступлений. Так по выкладной книге Махрицкого Стефанова монастыря (Московская область) в 1557 году четверть ржи стоила 20 копеек, а в неурожайный 1570-ый год её стоимость достигла 1 рубля. Суровых снежных зим в первую половину 17 века выдалось 12, во вторую – 19, губительных проливных дождей и наводнений – 7 и 14 соответственно, голодных лет в каждой половине столетия – по 12. Чтобы оценить беспрецедентный масштаб влияния неурожая на социальную и политическую жизнь государства, достаточно вспомнить страшный голод 1601-1602 гг., предрешивший судьбу царя Бориса Годунова и его правительства, и вынудивший население выживать разбоем.

Вопреки всем несовершенствам системы приказного управления, её затратности, неэффективности и стремительному коррупционному разложению, в Русском государстве развивалось делопроизводство в форме писцовых грамот, или сошных писем (по названию земельной единицы налогообложения). Эти учётные документы, составлявшиеся приказными чиновниками раз в 20-30 лет на протяжении 16-17 веков по вверенным им территориям, посвящались землевладению и налогообложению. В середине 16 – нач. 17 вв. соха равнялась 500, 600, 700 четвертям «доброй», «средней» и «худой» земли для государя (включая дворцовые и т. н. чёрные земли), 600, 700, 800 четвертям для духовных и 800, 1000, 1200 – для светских землевладельцев. Для расчётов писцами использовались дроби от 1/2 до 1/32: пол-, треть, четь (1/4), полтрети (1/6), полполчети (1/16) сохи и пр. Писцовые грамоты включали размеры землевладения феодалов (бояр, дворян, монастырей), включая размеры пашни, поголовье скота и лесные угодья,

размеры земельных участков черносошных, поместных и вотчинных крестьян, качество земли, которое, как показано выше, было важно для исчисления поземельного налога, количество населения мужского пола, количество дворов в посадах (в посадах двор выступал единицей налогообложения), уровень имущественного благосостояния владельцев дворов и т.д. Разновидностями писцовых книг были платежницы (составлялись на основе писцовых книг для отдельного поместья или вотчины, в них фиксировались объекты оброчных сборов), сотницы (выписки из писцовых книг на все территории владельца), межевые (выписки из писцовых книг с подробным описанием внешних признаков границ владений), дозорные книги (составлялись в случае, если с момента проведения последнего писцового описания на какой-либо территории произошли заметные изменения).

Крестьяне наряду с посадскими людьми составляли бесправное тягловое сословие Русского государства и делились на черносошных, вотчинных и поместных. Последние две категории после закрепощения будут именоваться крепостными или частновладельческими. Черносошные крестьяне оставались лично свободными и обладали достаточно широкими гражданскими правами: некоторые богатые сельские жители даже нанимали представителей своего сословия для обработки земли, вовлекались в местную торговлю и пополняли среду зарождающейся буржуазии. Более распространённым, разумеется, был обратный процесс: многие обнищавшие черносошные крестьяне либо работали на своих зажиточных соплеменников, либо закладывали землю/продавали её, становясь бобылями. Однако угрозой для личной свободы черносошного крестьянина, пострашнее неурожая, были пожалования царём его земель, формально принадлежавших ему, дворянину. За счёт таких регулярных и весьма щедрых одариваний, призванных смерить политический энтузиазм высшего сословия и обеспечить его максимальную служебную лояльность, «чёрные» земли стремительно сокращались и сохранились в большинстве своём в районах, малопригодных для земледельческого освоения. Все крестьяне и посадские люди платили соху

(крестьяне – с земли, в зависимости от её размера и качества, горожане – со двора, в соответствие с уровнем своего дохода). За совершение различных сделок с крестьян также взимались налоги, очевидно, они уплачивали и косвенные налоги, например, включённые в стоимость соли. Помимо вышеупомянутых государственных повинностей, вотчинные и поместные крестьяне были обременены фискальными притязаниями своего феодала, а именно, оброком и барщиной. Оброк уплачивался в денежном (в качестве ренты) или натуральном выражении. Содержание последнего разнилось в зависимости от статей хозяйствования самих крестьян: в определённых местностях в него включались продукты садоводства и огородничества, скотоводства, а также промыслов, например, рыболовства, бортничества или собирательства. Обязательные барщинные работы устанавливались преимущественно для поместных крестьян и могли исчисляться шокирующими временными сроками, такими, что при малой производительности труда и низкой урожайности, крестьянин едва ли мог прокормить себя и свою семью. Примечательно, что крестьяне в крупных вотчинных землевладениях чаще всего уплачивали оговоренную денежную ренту и напрочь освобождались от барщины. Скорее всего, это было связано с относительно небольшими потребительскими запросами одной, пусть даже многопоколенной боярской семьи в натуральных оброчных платежах и полноценной барщине, а также многочисленностью и территориальной разрозненностью принадлежавших боярам земель. Дворяне же, как правило, имели одно поместье и ограниченное количество сёл, поэтому для прокорма и реализации сельскохозяйственной продукции активно привлекали крестьян на барщину. При Фёдоре Алексеевиче Романове соха, или поземельный налог, был заменён подворной податью, формально уравнившей участки разного размера и качества, что существенно увеличило доходы извечно дефицитной царской казны. Однако впоследствии крестьяне, уловив недостаток нового налогооблагательного принципа, прекратили делить участки и стали наоборот

объединять их, уменьшая таким образом количество объектов налогообложения.

Полномасштабная крепостническая система сложилась в Русском государстве постепенно и впервые забрезжила на горизонте с ограничением перехода поместных и вотчинных крестьян неделей до и неделей после осеннего Юрьева дня, установленным Судебником Ивана III от 1497 года. В 1581-1582 году были введены «заповедные лета», когда запрещались крестьянские переходы. В 1597 году при последнем представителе династии Рюриковичей царе Фёдоре Ивановиче были установлены «урочные лета», а именно 5-тнего срока сыска беглых крестьян. Окончательным юридическим оформлением российское крепостное право обязано Соборному уложению 1649 году, установившему бессрочный сыск беглых крестьян и, таким образом, навсегда сделав их собственностью феодала, собственностью, которой он может распоряжаться по своему усмотрению. У крепостничества уже в период его становления имелись существенные экономические изъяны, которые будут тормозить естественное рыночное развитие России вплоть до 20 века: во-первых, даровые рабочие руки, физически самовоспроизводившиеся и мало стоившие, позволяли помещикам пренебрегать своевременных технологическим усовершенствованием сельского хозяйства и допускать его катастрофическое отставание от общеевропейского уровня производительности и урожайности, во-вторых, очевидно, что будучи заняты в натуральном хозяйстве, крестьяне не могли поставить достаточные трудовые ресурсы мануфактурам, а затем заводам, что обрекало инициативные предпринимательские проекты на прозябание, в-третьих, закрепощение вызывало подчас действительно бессмысленные и беспощадные народные бунты, как локальные, так и всероссийские, перераставшие в настоящие крестьянские войны, подобные восстанию Хлопка или Степана Разина. Даже при утилитарном рациональном взгляде, лишённом справедливого нравственного осуждения, крепостное право, установившееся в 17 веке, стало основополагающей причиной отставания России и не

последней предпосылкой революции, которая грянет, когда поздно спохватившиеся цари и знать не смогут до конца ликвидировать его деструктивные последствия.

Список использованной литературы:

1. Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне в России. Поморье в XVII веке. М.: Археографический центр, 1997. – 285 с.
2. Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. Издательство Академии наук СССР, Москва, 1962. – 584 с.
3. Аракчеев, В. А. К вопросу о правовом положении тяглого населения русского государства в середине XVI века / В. А. Аракчеев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 84. – С. 37-44.
4. Веселовский С. Б. К вопросу о происхождении вотчинного режима. - Москва, 1926. – 128 с.
5. Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России Москва: Наука, 1969. – 605 с.

**РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ**

**DEVELOPMENT OF THE PRACTICE OF USING INFORMATION
TECHNOLOGY IN SOCIAL WORK**

УДК 303.4.02

Тагирова Р.А.

к.п.н., доцент кафедры «Теории и технологии социальной работы»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,

к.п.н., доцент кафедры «Педагогике»

ФГБОУ ВО «Чеченский педагогический государственный университет»

г. Грозный, Российская Федерация

Закриев Х.М.,

студентка 2 курса

Юридического факультета, ЧГУ,

г. Грозный, Российская Федерация

***Аннотация.** Работа посвящена анализу роли информационных технологий в профессиональной социальной работе, как деятельности связанной с интеграцией социально-дезадаптивных элементов в социум. В частности, детальному анализу подвергаются технологии аппаратно-программных средств, посредством которых повышается эффективность работы как самих специалистов, так и активность участия объекта в этом процессе. Актуальность работы обусловлена необходимостью поиска новых решений в вопросах внедрения современных информационных технологий в социальную сферу.*

***Annotation.** The work is devoted to the analysis of the role of information technology in professional social work, as an activity related to the integration of socially maladaptive elements into society. In particular, hardware and software technologies are subjected to a detailed analysis, through which the efficiency of the work of both the specialists themselves and the activity of the object's participation*

in this process is increased. The relevance of the work is due to the need to find new solutions in the implementation of modern information technologies in the social sphere.

Ключевые слова. *Информационные технологии, электронно-сетевая социальная работа, функции и виды информационных технологий, направления реализации.*

Keywords. *Information technologies, electronic network social work, functions and types of information technologies, directions of implementation.*

Введение. В настоящее время, процессы активной глобализации общества диктуют жесткие правила к успешному функционированию индивида в социальном пространстве, которые в первую очередь обусловлены необходимостью владения информационным полем на определенном качественном уровне. Любой социальный институт или отдельно взятый индивид в современном обществе, не способен полноценно функционировать без использования информационных технологий. Одним из наиболее значимых сфер использования информационных технологий является сфера разработки и реализации социальной политики, и социальной работы, в частности. Если рассматривать деятельность специалистов данных сфер, то трудно представить их работы без активного использования различных систем электронно-вычислительного и информационного характера.

Итак, в первую очередь, информационные технологии в социальной работе используются для повышения общей эффективности сопровождения рабочих процессов, оперативного решения задач посредством комплекса аппаратно-программных средств. Наибольшая востребованность в таких методах решения проблем наблюдается в социальной работе в образовании, в процессе осуществления инклюзивного обучения.

В рамках социальной помощи при реализации инклюзивного образования, объектом социальной работы выступают люди, с ограниченными возможностями здоровья, которые нуждаются в компенсации множества

физиологических недостатков, для эффективности мероприятий социального сопровождения. Потому, информационные технологии создают платформу оптимизации возможностей к обучению у инвалидов в отношении требований полноценного образования, позволяя обходить их физиологические ограничения. Соответственно, ценность информационных технологий заключается том, насколько полноценно они служат для достижения поставленных целей в образовании. То есть, важнейший элемент инклюзивного образования – грамотная оценка характерных особенностей ограничений объекта обучения, с целью правильного подбора компенсирующих информационных технологий.

Развитие информационного обеспечения деятельности специалистов социальной работы способствовало появлению нового направления деятельности, связанной с максимальным использованием электронных ресурсов – электронно-сетевая социальная работа (далее ЭССР). Если сказать проще, данный термин включает в себя весь перечень социально-экономических, организационных и иных социальных услуг, если они предоставляются посредством использования информационных технологий. Сегодня, информационные технологии применяются в ЭССР по нескольким направлениям.

Первое направление связано с активным внедрением коммуникационных ресурсов, целью которой заключается в предоставлении максимально объективной информации об услуге потребителю. Если сказать проще, задача направления состоит в стремлении повышения компетентности людей при обращении с информацией, повышение навыков поиска, обработки и использования информации. Если индивид умело пользуется сетью Интернет, то находить нужную для себя информацию ему не составляет труда. Поэтому, задача социальных работников сводится к поиску по сети информации о потенциальных потребителях, размещение в сети информации о видах социальных служб и услугах.

Второе направление непосредственно связано с деятельностью социальных служб и учреждений, а именно, благодаря данному направлению, производится технологическое совершенствование системы социальных институтов, осуществляется обновление технических средств обращения с информацией. Например, разработка и внедрение новых элементов программного обеспечения электронно-вычислительной техники значительно облегчают ведение систем расчета социальных выплат, пенсий и в целом, работу с большими объемами персональных данных клиентов. Также облегчается процедура обработки обращений клиентов в социальные службы, например, благодаря внедренному принципу оформления социальных услуг в «одно окно». То есть, посредством допуска к сети интернет, клиент подает запрос и необходимые документы на получение конкретной услуги на один адрес учреждения социального обслуживания, откуда, по принципу межведомственного взаимодействия, эти документы отправляются в остальные социальные институты.

Третье направление реализации информационных технологий в профессиональной социальной работе связан с совершенствованием информационной базы системы социальной защиты посредством поддержания международного сотрудничества. Дело в том, что появление новых высоких технологий и коммуникационных средств стерло все барьеры, в том числе языковые, благодаря чему, отечественные специалисты, при необходимости могут оперативно устанавливать взаимодействие с зарубежными коллегами и обмениваться информацией и ценным опытом, игнорируя расстояние и время. Другими словами, развитие отечественных парадигм и концепций социальной работы обуславливается, в том числе, глобальной коммуникацией.

Итак, реализация информационных технологий в профессиональной социальной работе сопровождается выполнением трех ключевых функций в рамках системы социальной защиты населения.

Первая функция – инструментальная. Информационные технологии в данном случае рассматриваются в качестве ключевых условий для достижения социального доверия к деятельности специалистов. Это обеспечивается благодаря различным сайтам, электронным ресурсам и медиаматериалам, которые обозревают сущность и содержание социальных услуг и обслуживания населения, обеспечивая прозрачность механизмов и принципов реализации социальных программ. Именно доверие индивида к учреждениям социальной защиты населения, позволяет первому делегировать специалисту выполнение за него функций личного и социального характера, для успешного функционирования в социуме [2, с. 32].

Вторая функция связана с стимулированием гражданского общества к повышенной социальной активности. Это значит, что используя информационные технологии, множества программ социального развития направлены на привлечение широких слоев населения, фокусирование их внимания на актуальных социальных проблемах.

Третья функция создает объективные условия для постоянного мониторинга показателей социального здоровья населения. Это значит, что получатели социальных услуг и отдельно взятые слои населения дают обратную связь и жалобы в учреждения социального обслуживания, благодаря чему, выявляются наиболее социально-нестабильные зоны, устанавливаются причины и следствия тех или иных социальных противоречий. В этом случае, информационные технологии позволяют в порядке упреждения, ассимилировать негативные факторы, обуславливающие данные социальные патологии.

Подводя итоги, можно сказать, что задача информационных технологий в социальной работе сводится к роли поддержки деятельности субъектов профессиональной деятельности. В первую очередь они позволяют интегрировать различные элементы системы социальной защиты населения в процессы глобализации. Поэтому, ключевая роль в совершенствовании эффективности социальной работы в целом, принадлежит развитию ЭССР

как одной из перспективных концепций. В рамках совершенствования самого процесса подготовки будущих специалистов, необходимы коррективы в сфере образовательной нагрузки с большим уклоном в область освоения навыков владения электронно-вычислительной техникой [5, с. 114].

Заключение. Таким образом, под влиянием совершенствования информационных технологий, социальная работа развивается в трех основных аспектах. Субъективный аспект развивается с формированием посредством информационных технологий общего коммуникационного пространства, в рамках которого, специалисты производят оперативный обмен ценными знаниями и опытом, повышающим эффективность конечной деятельности. С объективной точки зрения – информационные технологии дают клиенту социального обслуживания, объективные данные о содержании и качестве социальных услуг. Наконец, с предметной точки зрения, информационные технологии служат условием развития эклектических концепций социальной помощи, основанной на коллективном практическом опыте отечественных и зарубежных специалистов социальной сферы.

Список использованной литературы

1. Афанасьев В.С. Социальный менеджмент. – М.: «Интел-Синтез», 1999. – 381 с.
2. Еляков А.Д. Современное информационное общество. – М.: «Академия», 2001. – С. 21-25.
3. Комарова Е.И. Менеджмент социальной работы. – М., 1999. – 364 с.
4. Кузнецова Г.Г. Информационные технологии как средство управления системой социальной защиты населения. – М.: «ВЛАДОС», – 2001. – 224 с.
5. Курин А.Ю. Применение информационных технологий в социальной работе. – СПб.: «Роза мира», 2006. – 282 с.
6. Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Стратегический менеджмент. Курс лекций. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сиб. соглашение, 2000. – 288 с.
7. Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия. Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 2000. – 312 с.

8. Ореховский А. Об информатизации в отрасли социальной защиты населения. – М.: «Юристъ», 2004. – С.29-31.
9. Тапхаева Е. Практика применения информационных технологий. – М., 2004. – С. 25-27.
- 10.Тринкунас В.Б. Современные тенденции развития компьютеризации в органах социальной защиты населения. – М., 2003. – С. 43 -45.

© Закриева Х.М., 2022 г.

**УКРЕПЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ КАК ЗАДАЧА
СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И
НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**
STRENGTHENING PUBLIC HEALTH AS A TASK OF MODERN
DEMOGRAPHIC POLICY AND DIRECTION OF SOCIAL WORK

УДК 303.4.02

Тагирова Р.А.

к.п.н., доцент кафедры «Теории и технологии социальной работы»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,

к.п.н., доцент кафедры «Педагогике»

ФГБОУ ВО «Чеченский педагогический государственный университет»

г. Грозный, Российская Федерация

Умарова М.А.,

студентка 2 курса

Юридического факультета, ЧГУ,

г. Грозный, Российская Федерация

***Аннотация.** Научный интерес работы обусловлен необходимостью изучения спектра механизмов и технологий, посредством которых осуществляется укрепление общественного здоровья, в частности технологий демографического характера и области социальной работы. Всестороннему анализу, в работе, подвержены различные взаимосвязи и взаимообусловленности систем повышения качества и уровня жизни с показателями здоровья населения. Актуальность работы заключается в совершенствовании теоретической базы различных платформ по разработке и реализации социальных проектов ориентированных на улучшение показателей здоровья и качества жизни населения.*

***Annotation.** The scientific interest of the work is due to the need to study the spectrum of mechanisms and technologies through which public health is strengthened, in particular demographic technologies and the field of social work.*

A comprehensive analysis, in the work, is subject to various interrelations and interdependencies of systems for improving the quality and standard of living with indicators of public health. The relevance of the work lies in the improvement of the theoretical base of various platforms for the development and implementation of social projects aimed at improving the health and quality of life of the population.

Ключевые слова. *Качество и уровень жизни, экономическое и экологическое благосостояние, демографическая и социально-политическая техника, социально-ответственный бизнес.*

Keywords. *Quality and standard of living, economic and environmental well-being, demographic and socio-political technology, socially responsible business.*

Введение. Согласно статье 7 конституции, Российская Федерация является социальным государством, где охрана общественного здоровья является одной из приоритетных задач властвующих органов.

Для начала необходимо определить, что под общественным здоровьем понимается некий интегральный показатель, отражающий средний уровень удовлетворённости материальных и духовных потребностей некоего сообщества. Именно уровень общественного здоровья показывает общий уровень благосостояния населения, поскольку доступ к социальным благам и реализация за счёт них индивидуальных потребностей, делает возможным развитие сбалансированных механизмов распределения этих благ между членами социума. С физиологической точки зрения показатель общественного здоровья формируется за счёт комплексного воздействия биологических и социальных факторов, влияющие на экономическую и общественно-политическую жизнь социума [1, с. 71].

В современном обществе существует несколько ключевых сфер, формирующих общественное здоровье. К ним относятся:

- уровень развития сферы здравоохранения, когда качество и количество медицинских услуг и их доступность широким слоям держит показатели удовлетворённости в оптимальной зоне;

- далее идёт уровень экономического благосостояния населения, который определяет качество питания, доступность культурно-развлекательных услуг, возможность участия в оздоровительных мероприятиях;
- наконец, механизмы проведения физкультурно-оздоровительных мероприятий, который также регламентирует введение в рамках некоторых профессий обязательных нормативов, а также перерывы на физкульт перерывы.

Таким образом, государство ставит перед органами законодательной и исполнительной власти задачи по охране здоровья, которые реализуются в рамках социально-демографической политики, и деятельность служб по социальной работе.

Итак, в первую очередь социально-демографическая политика, которая рассматривается как совокупность общественных отношений по созданию условий для повышения показателей рождаемости и продолжительности жизни населения [3, с. 106].

Через призму демографической политики, общественное здоровье понимается как следствие эффективности концепций лежащих в основе программ и мероприятий стабилизации демографической ситуации в стране. Критерии эффективности демографической политики государства при этом могут затрагивать не только социокультурные, но и экологические показатели, поскольку хронические и генетические заболевания, могут быть обусловлены негативным влиянием окружающей среды. Потому, оптимизация показателей рождаемости и продолжительности жизни достигается путём преодоления актуальных экологических и социокультурных проблем [1, с. 74].

Для укрепления общественного здоровья в рамках демографической политики и социальной работы, используются следующие методы:

1. Введение системы выплат и материальных компенсаций при рождении ребёнка - метод призванный стимулировать рост показателей рождаемости, за счёт единовременных и ежемесячных пособий, которые

выплачивает государство, на основании рождения ребёнка или ухода за ним. Данный метод относится к разряду целевых, поскольку, действует лишь на те семьи, которые уже состоят в законном браке. Однако, будучи объективным фактором повышения показателей качества здоровья в данной группе, система социальных выплат способствует расширению возможностей допуска семей, имеющих детей, к широкому спектру социальных, медицинских и бытовых услуг. То есть, первый метод укрепления общественного здоровья посредством демографической политики напрямую связан с ростом семейных капиталов социальных групп, влияющих на те самые демографические показатели.

2. Реализация социальных проектов и программ, ориентированных на повышение числа молодых семей, а также, подготовку молодёжи к браку. Молодая семья в глазах государства, является самой перспективной, с точки зрения социально-экономического потенциала, так оба супруга являются участника общественного производства с одной стороны, и держит репродуктивные показатели на высоком уровне, с другой [5, с.121].

В данном случае, задача по укреплению общественного здоровья посредством демографической политики реализуется в формате внедрения системы стимулов, побуждающих молодые семьи к активному социальному функционированию, как института формирования национальных резервов экономического, демографического и экологического характера.

2. Далее идёт разработка и реализация целевых социальных программ и мероприятий частного и государственного характера, ориентированные на профилактические меры, в том числе в рамках физкультурно-оздоровительных сопровождений, а также по охране и безопасности здоровья граждан на рабочих местах, и т.п. То есть, государство в формате добровольных или обязательных мер, закрепляет за отдельных социальными группами, обязательства к соблюдению здорового образа жизни. В частности, данная парадигма реализуется через принципы

ответственности за поддержание определенного уровня здоровья и физической подготовки представителей профессиональной деятельности некоторых сфер перед своими клиентами. Например, от здоровья врачей, или уровня физической подготовки служб МЧС, зависят жизни людей. Благодаря таким установкам, государство активно расширяет профилактические методы укрепления здоровья населения.

4. Развитие социально-ответственного бизнеса также способствуют сохранению и укреплению общественного здоровья, в силу внедрения техник минимизации негативного влияния деятельности предприятия.

5. Наконец, развитие системы социального обслуживания нетрудоспособных граждан, и граждан льготных категорий, развитие спектра социально-медицинский, бытовых услуг и срочной социальной поддержки, также способствует повышению продолжительности жизни, и уровня общего благосостояния населения. В эту же группу необходимо отнести деятельность системы

Заключение. Таким образом, демографические и социально-политические технологии и механизмы укрепления общественного здоровья, делятся в три группы на основании признаков воздействия на конкретные показатели уровня и качества жизни граждан:

1. В первую группу относятся методы и техники увеличения показателей рождаемости посредством создания объективных экономических стимулов;

2. Вторую группу составляют механизмы стабилизации средних показателей продолжительности жизни населения, которые регулируются посредством различных социальных проектов и программ, а также системы социальной защиты населения;

3. Третью группу составляют механизмы поддержания показателей экологического благосостояния, которые в основном классифицируются упреждающим эффектом преодоления негативного воздействия продуктов жизнедеятельности промышленности на окружающую среду.

Список использованной литературы

1. Айзман Р.И. Здоровье населения России: медико-социальные и психолого-педагогические аспекты формирования. - Новосибирск, 1996.
2. Гаспарян С.А. Медико-социальный мониторинг в управлении здравоохранением/ Мин-во здравоохранения РФ. Российский государственный медицинский университет. - Москва, 2003.
3. Дмитриева, Е.В. От социологии медицины к социологии здоровья // Социологические исследования. - 2003.
4. Елисеева И.И. Социальная статистика, учебник, М., 1997.
5. Копыта Н.Я. Руководство к практическим занятиям по социальной гигиене и организации здравоохранения. – М.: «Медицина», 1984. – 126 с.
6. Кудрявцева Е.И. Здоровье человека - понятие и реальность // Народное благосостояние: Тенденции и перспективы / Отв. Ред. Н.М. Римашевская, Л.Л. Опилов, М.: Наука, 1991г.
7. Лисицын Ю.П. Теоретико-методологические проблемы концепции «общественного здоровья» // Общественные науки и здравоохранение. / Отв. ред. И.Н. Смирнов. М.: Наука, 1987.
8. Миняев В.А. Социальная медицина и организация здравоохранения. – СПб.: «Водолей», 1998. – 376 с.
9. Пилипцевич Н.Н., Калинина Т.В., Плахотя Л.П. Основы медицинской статистики и биометрии. – Мн.: «МГМИ», 1998. – 226 с.
- 10.Холостова Е.И. Социальная работа: теория и практика: учеб. пособ. – М.: Инфа-М, 2008.

©Умарова М.А., 2022 г.

**ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С
ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ
«АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ»**

**THE PRACTICE AND PROSPECTS OF SOCIAL WORK WITH THE
ELDERLY ON THE IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF "ACTIVE
LONGEVITY"**

УДК 303.4.02

Тагирова Р.А.

к.п.н., доцент кафедры «Теории и технологии социальной работы»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,

к.п.н., доцент кафедры «Педагогике»

ФГБОУ ВО «Чеченский педагогический государственный университет»

г. Грозный, Российская Федерация

Висингериева А.А.,

студентка 2 курса

Юридического факультета, ЧГУ,

г. Грозный, Российская Федерация

***Аннотация.** Данная работа посвящена анализу национальной проекта «активное долголетия», и основных направлений реализации программ, призванных повысить продолжительность жизни населения. Особое внимание уделено изучению основных перспектив и возможностей реализации проекта, расширения мероприятий вовлечения пожилых людей в физически активный образ жизни. Актуальность темы заключается в необходимости повышения приспособленности пожилых людей к современным условиям функционирования в обществе, повышения уровня их адаптации и гибкости к смене окружающей социальной обстановке в процессе перехода из одной возрастной группы в другую.*

***Annotation.** This work is devoted to the analysis of the national project "active longevity", and the main directions for the implementation of programs*

designed to increase the life expectancy of the population. Particular attention is paid to the study of the main prospects and opportunities for the implementation of the project, the expansion of activities to involve older people in a physically active lifestyle. The relevance of the topic lies in the need to increase the adaptability of older people to modern conditions of functioning in society, increase their level of adaptation and flexibility to change the social environment in the process of transition from one age group to another.

Ключевые слова. *Социальный проект, система социального обслуживания, «активное долголетие», уровень и качество жизни, здоровый образ жизни и продолжительность жизни.*

Keywords. *Social project, social service system, "active longevity", level and quality of life, healthy lifestyle and life expectancy.*

Введение. Социальная работа с пожилыми людьми рассматривается как комплекс различных услуг социально-бытового, медицинского, психологического и иного характера, которые восполняют недостаток индивидуально-личностных возможностей пожилого человека, утраченные вследствие наступления преклонного возраста. Она преимущественно, представлена программами социальной помощи пожилым, которая осуществляется посредством системы социальных служб, которые в формате стационарного или нестационарного ухода, предоставляют гражданам пожилого возраста все необходимые социальные услуги.

Процесс старения сопровождается у людей множеством изменений индивидуально-личностного характера, что зачастую обуславливает возникновение социальных деструкций в поле его взаимодействия с обществом. Проявляются противоречия, связанные с вынужденным разрывом социальных связей с одной стороны, и стремлением их сохранения – с другой. Неспособность функционировать в социальном пространстве в прежнем темпе, связано с банальным ограничением физиологической мобильности

индивида. Потому, самая главная причина, детерминирующая социальные барьеры перед пожилым человеком является его соматическое здоровье.

В некоторых случаях, подобный процесс как неотъемлемая часть преклонного возраста невозможно совмещать с оптимальным уровнем социальной активности, так как не позволяет состояние здоровья, вследствие чего, индивиду приходится перестраивать свой общественный статус и стратегию взаимодействия с социумом. Однако, в большинстве случаев, такой исход бывает довольно преждевременным, поскольку все можно изменить усиленной физической культурой. Усиленная физическая нагрузка играет колоссальную роль в жизни пожилых людей. Объясняется это тем, что она хоть и не обращает вспять стадии старения и выпадения индивида из прежних социальных ниш, она способна значительно замедлить переход между ними, что в свою очередь предупреждает стресс и депрессивную нагрузку, вызванную стремительным переходом между социальными институтами.

Потому, целью национального проекта «активное долголетие» является вовлечение граждан старшего возраста в систематические занятия усиленной физической культуры и спорта. Такой подход позволит в значительной степени повысить показатели общественного здоровья, в частности среди данных групп населения. Кроме того, проект призван:

- Увеличить среднюю продолжительность жизни населения до 67 лет;
- Уменьшить смертность населения в старшей трудоспособной группе до 10 %;
- А также повысить долю граждан занимающихся физической культурой до 55 %.

Для достижения данных целей, проект развернет свою деятельность по следующим основным направлениям:

1. Введение мер по увеличению периода активного долголетия граждан пожилого возраста;
2. Развитие системы долговременного ухода за пожилыми людьми и инвалидами;

3. Приведение в соответствие с ГОСТ учреждению социального обслуживания граждан пожилого возраста в субъектах РФ;

4. А также развитие системы мероприятий по профессиональной переподготовке лиц предпенсионного возраста.

Итак, проект «активное долголетие» имеет ряд перспектив, принципиально выделяющий его в числе остальных национальных проектов.

Первое преимущество – потребность в постоянном финансировании. Такая необходимость здесь отсутствует, поскольку большая часть направлений проекта ориентирована на достижение от целевых групп необходимого уровня физической активности и ведение активного образа жизни, что не предполагает систематического вливания в данные программы существенного объема финансовых средств. Потому социальные программы проекта реализуемы на базе социальной инфраструктуры любого субъекта РФ вне зависимости от уровня экономического благосостояния.

Второе важное преимущество – пополнение кадрового резерва различных профессий, работниками предпенсионного возраста. Это позволяет гражданам пожилого возраста при выходе на пенсию, искать новые возможности трудоустройства для получения дополнительного заработка. В условиях, когда пенсионных выплат не хватает, возможности дополнительного заработка делают индивида более независимым от сторонней помощи, одновременно снижая нагрузку на саму систему социального обслуживания.

Наконец, самая важная перспектива проекта заключается в повышении уровня общественного здоровья, которое в значительной степени сказывается на увеличении показателей социально-экономической мощи и общественного производства.

Итогом реализации Концепции станет сформированная система мер, направленных на повышение благосостояния и социально-культурного развития граждан старшего поколения, укрепление их здоровья, рост продолжительности жизни и потенциала активного долголетия.

Результатами осуществления поставленных в Концепции целей и задач будут следующие:

- повышение социальной активности граждан старшего поколения;
- адаптация граждан старшего поколения к современному ритму жизни, создание условий для их полноценной жизнедеятельности, активного долголетия;
- развитие системы предоставления социальных услуг, внедрение новых технологий и форм социального обслуживания и ухода;
- укрепление здоровья, развитие физической активности, привлечение к занятиям спортом и формирование здорового образа жизни граждан старшего возраста;
- повышение продолжительности и качества жизни граждан старшего поколения путем создания условий и новых возможностей для активного долголетия.

Заключение. Таким образом, проблема старения населения является значимым направлением реализации социальной политики государства по повышению показателей качества и уровня жизни населения. Одним из инновационных направлений повышения продолжительности жизни населения является национальный проект «активное долголетие», который в сущности направлен на сохранение здоровья старшего поколения через вовлечение их в мероприятия здорового образа жизни.

Основные перспективы проекта заключаются в улучшении качества работы учреждений социального обслуживания населения, посредством обновлений в соответствии с ГОСТами, развитие физической подготовки самих пожилых людей и их переподготовке в профессиональном плане; повышение адаптируемости пожилых людей к современному ритму жизни, а также, повышение социальной активности пожилых людей в целом.

Список использованной литературы.

1. Каримский А.М. Социальный биологизм: природа и идеологическая направленность. – М.: «Мысль», 1984. – 352 с.

2. Карпинская Р.С., Никольский С.А. Социобиология: критический анализ. – М.: «Мысль», 1988. – 192 с.
3. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. – М.: «Аспект Пресс», 1996. – 446 с.
4. Спиркин А.Г. Основы философии. – М.: «Политиздат», 1988. – 378 с.
5. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. – М.: «Ренессанс», 1992. – 216 с.
6. Ханна Т.Р. Искусство не стареть. – СПб.: «Питер», 1995. – 324 с.
7. Хриванфова Е.Н. Основы геронтологии. – М.: «Владос», 1999. – 228 с.
8. Чернаков Б.Н. Валеология. – М., 1997. – 198 с.
9. Чайцев В.Г. Принципы сохранения, укрепления здоровья и долголетия. – Р.: «РГЭУ», 1997. – 276 с.
10. Чаклин А.В. Лекция о здоровье и долголетию. – М.: «Знание», 1986. – 326 с.
11. Чеботарев Д.Ф. Долголетие. – М.: «Знание», 1970. – 168 с.

©Висингериева А.А., 2022 г.

**ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОРОДА
СУРГУТА В XVI-XVII ВЕКАХ**
HISTORY OF ORIGIN AND DEVELOPMENT OF SURGUT IN THE
XVI-XVII CENTURIES

УДК 908

Таскин Фёдор Александрович

*студент 2 курса, Департамент международных отношений,
кафедра зарубежного регионоведения, Уральский гуманитарный институт,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина»
Россия, г. Екатеринбург*

***Аннотация:** В статье представлены взгляды учёных, торговых людей и дипломатов на историю возникновения и год основания города Сургута. Проанализированы исторические документы, содержащие описание и особенности устройства города. Рассмотрена система управления и хозяйствования, состав населения и быт в Сургуте в XVI–XVII веках. Приведён основной функционал и ответственность руководящих лиц города: воевод, письменных голов и атаманов, описан контроль Тобольска за деятельностью указанных лиц. Представлены исторические личности, повлиявшие на развитие Сургута.*

***Annotation:** The article presents the views of scientists, merchants and diplomats on the history and year of foundation of Surgut. The historical documents containing the description and features of the city structure are analyzed. The system of management and economy, structure of the population and life in Surgut in the XVI-XVII centuries are considered. The main functions and responsibilities of the city's leaders are given: governor, written heads and chieftains, the control of Tobolsk over the activities of these persons is described. The historical figures that influenced the development of Surgut are presented.*

***Ключевые слова:** Сургут, город, воевода, гарнизон, ясак, аманат*

Keywords: *Surgut, city, governor, garrison, yasak, amanat*

Введение

Сургут является одним из древнейших российских городов, расположенных в Сибири. Город был образован на месте, где жили племена ханты и манси, в центре Западно-Сибирской равнины, на правом берегу реки Обь в её среднем течении.

Принято считать, что слово «Сургут» образовано из двух хантыйских слов: «сор» и «кут», что переводится как «рыбное место». Эта характеристика вполне соответствует пойме Оби, богатой рыбой.

Историю возникновения и развития города Сургута можно проследить в приказных документах, сибирских летописях, записках торговых людей, дипломатов и учёных, исследовавших освоение Сибири. Можно выделить труды Николая Милеску Спафария, Герарда Фридриха Миллера, Сергея Порфирьевича Швецова, Петра Никитича Буцинского, Анатолия Тимофеевича Шашкова.

Основание Сургута

Известный писатель и дипломат, Николай Милеску Спафарий, направляясь в 1675 году с посольством в Китай, так описывал Сургут в путевом дневнике: «А приехали в Сургут мая 23 числа... И город Сургут сделан после города Тобольска первым, прежде всех иных городов сибирских, ибо многие остяки живут в Сургутском уезде, больше двух тысяч, и для покорения их и собрания ясака от них город построен на яру, на красном месте, при берегу Обь-реки; и острог сделан, где воевода живет, который посылается с Москвы, и служилых людей много. А хлеб в Сургуте не родится для стужи великой и болотистых мест, только рыболовья много, и то меняют на хлеб» [1, с. 512].

Сходное описание города приводит Спафарий в статейном посольском списке: «А тот город Сургут стоит на красном месте подле реки Оби, и в нём сделан острог, в котором живёт воевода, а преж сего в том месте была Пегая

Орда. И город Сургут сделан в то время, как построен город Тобольск» [2, с. 260]. В обоих случаях примечательно стремление Спафария соотнести возникновение Сургута со временем строительства Тобольска.

По мнению российского историка Анатолия Тимофеевича Шашкова, Спафарий опирался не на приказные документы и не на летописные сведения, а на устные предания сургутян, которые издавна, как и жители Берёзова, начинали свою историю с конца 80-х годов XVI века. Так, ещё в 1889 году Сергей Порфирьевич Швецов в «Очерке Сургутского края» отмечал бытовавшее здесь предание о том, что сургутские казаки «свою родословную ведут непосредственно от казаков, пришедших в Сибирь и завоевавших её вместе с Ермаком» [1, с. 512].

Первую попытку установить точную дату основания Сургута предпринял уже в XVIII веке участник Второй Камчатской (или Великой Сибирской) экспедиции историк Герард Фридрих Миллер. С августа 1733 по февраль 1743 года он объезжал со своими помощниками Урал и Сибирь, где ознакомился с документами городских архивов, которые послужили ему основой для работы над фундаментальным трудом «Описание Сибирского царства», более известным под названием «История Сибири» [1, с. 513].

Летом 1740 года Миллер побывал в Сургуте, но никаких документов, относившихся к ранней истории города, там не нашёл. В распоряжении историка была ведомость «О строении города Сургута», однако и в её тексте точной даты возникновения города на Оби отыскать не удалось.

По первоначальному предположению Миллера, строили Сургут воеводы князя Михаил Волконский и Матвей Львов. Но во втором издании «Описания Сибирского царства» он, ссылаясь на наказ о построении города Тары, отметил, что в нём «воеводою в Сургуте назван Владимир Оничков, а сам Сургут называется новым городом вверху реки Оби. Отсюда как будто следует, что Оничков является его строителем, что подтверждается ещё тем, что в летописях основание города отнесено к 7101 (1593) году» [1, с. 512].

Миллер не мог знать, что в сибирской летописной традиции единства мнений по поводу даты основания Сургута не было и годы здесь назывались самые разные – от 1591 до 1595. Однако он сделал выбор в пользу 1593, соотнеся эту дату с найденным им в тарском архиве наказом о строительстве города Тары. Однако в наказе о строительстве Тары указание на месяц отсутствовало, поэтому перевод лет «от сотворения мира» в года «от Рождества Христова» мог быть неточным. Миллер, очевидно, понимал недостаточность своей аргументации, и поэтому в другом месте своего «Описания Сибирского царства», опираясь на тот же самый документ, пришёл к выводу, «что город Тара был основан в 7102 (1594) году» [3].

Это противоречие в тексте знаменитого миллеровского труда никто не заметил. Версия Миллера об основании Сургута просуществовала в качестве официальной практически до конца XIX века.

В конце XIX века русскому историку-архивисту Петру Никитичу Буцинскому среди дел Сибирского приказа удалось обнаружить копийную книгу города Сургута, в которой находился список, дословно повторяющий наказ царя Фёдора Ивановича о строительстве Сургута, данный 19 февраля 1594 года.

Появлению упомянутого наказа способствовали следующие события. Русские «годовальщики» из Обского городка отправились выше по Оби с целью поиска новых поселений остяцких охотников, чтобы обложить их ясачной повинностью. Вскоре они столкнулись с Пегой Ордой, во главе которой стоял князь Воня [4, с. 42]. «Годовальщики» не могли вступить в неравный бой с князем, так как их было слишком мало, а Воня мог выставить против них войско численностью до 400 воинов. Кроме этого, «годовальщики» были далеко от Обского городка и помощи пришлось бы ждать слишком долго. Всё же служилым людям удалось захватить в плен сына князя Вони – Урунка и отправить в Обский городок. Пленников из числа родовой знати, особенно близких родственников князей, называли аманатами [1, с. 515]. Их содержали под постоянным надзором.

В 1594 году Урунк вместе с воеводами-строителями был отправлен к месту основания нового города, который помог бы покорить Пегую Орду. В царском наказе воеводам Федору Борятинскому и Владимиру Оничкову предписывалось: «Вонина сына Урунка взять с собою в новый город... и к отцу его приказать, чтоб он был в новый город Сургут, и ясак с себя и со всей Пегой Орды собрав, привез. А государь его пожаловал, велел ему его сына отдать и велел держать его под своей высокой рукой» [1, с. 515]. Воеводы в точности исполнили приказание царя, и план сработал безукоризненно.

На месте, где предписывалось поставить город Сургут, простиралась владения остяцкого князя Бардак. «Столица» княжества, Бардаково городище, находилась в 30 верстах от Сургута [2, с. 263]. Войско князя, вооруженное луками и стрелами, не смогло противостоять более вооруженному, в том числе пушками, отряду Борятинского и Оничкого. Поэтому князю Бардаку пришлось подчиниться.

В царском наказе воеводам предписывалось: «...поставить город всеми ратными людьми и тутошными... да то место написать в роспись и на чертёж начертить, и всякие крепости выписать, где станет город..., чтоб государю всё было ведомо» [1, с. 512].

Так в конце лета – начале осени 1594 года на правом берегу Оби в считанные недели вырос деревянный рубленый город-крепость Сургут с двумя воротами, четырьмя глухими и одной проезжей башнями [5, с. 113]. В городе разместились воеводский двор, пороховой погреб, тюрьма, государевы амбары, Троицкая церковь, а позднее – Гостиный двор.

Воеводам Сургута было наказано взимать ясак со всех народов, населявших бассейн Оби до устья Иртыша. Да не просто собрать ясак, какой придется, а, как уточнялось в наказе, «имати соболи добрые и лисицы черные в тридцать рублей, и в дватцать рублей, и в пятнатцать рублей, а меньше пятинатцати рублей не имати» [1, с. 514].

Система управления

С появлением нового города начинает формироваться и местная система управления, которая имела свою специфику, так как Сургут на первых порах представлял собой военный городок, где основу населения составляли служилые люди. Они сформировали сургутский гарнизон, который насчитывал 155 человек и входил в состав сибирского войска [6, с. 105].

В соответствии с царским наказом управляли служилыми людьми воеводы и письменные головы, которые направлялись из Москвы. Несмотря на то, что их назначал государь, отчитываться в своей деятельности им приходилось и перед тобольскими воеводами, так как Тобольск являлся тогда центром местного управления.

В свою очередь, тобольские воеводы обеспечивали контроль за действиями начальных людей сибирских городов, следили, чтобы они не изымали ясак в свою пользу и не притесняли местное население. Кроме этого, воеводы решали продовольственные проблемы сибирских гарнизонов, контролировали таможду и регулировали торговлю. В экстренных случаях тобольские воеводы могли взять управление любым сибирским городом в свои руки [6, с. 106].

На первых порах воеводы и головы в Сургуте сменялись примерно через полтора–два года. Затем управление городом стали осуществлять по двое воевод, назначаемых в Москве. Правление воевод могло длиться более двух лет.

Контроль Тобольска за действиями подчиненных ему воевод осуществлялся посредством «изветов» (доносов) и сысков. Ревизией 1665 года во главе с сыщиком Фёдором Охлопковым было обнаружено множество случаев служебных злоупотреблений сургутского воеводы, который для собственных нужд отбирал у ясачных людей чёрных лисиц. Сыскной комиссией 1695 года были выявлены факты назначения служилых людей ясачными сборщиками за взятки, которые принимал воевода Михаил Сергеевич Трусков. По результатам проверки на воеводу был наложен «штраф в 921 рубль, 45 соболей и 40 хвостов собольих» [7, с. 167].

Важнейшей воеводской функцией являлась организация сбора и отправка ясака в Москву. Воеводы были обязаны основательно разбирать и оценивать ясачную казну, и не присылать «мягкую рухлядь» [7, с. 168].

Воеводы действовали через атаманов, которые возглавляли местную канцелярию и входили в высший командный состав гарнизона. В XVII веке в сургутском гарнизоне числилось по два атамана. Наиболее известные из них Т. Иванов, Т. Федоров, Б. Зубакин, Т. Деев, Д. Гизин [8, с. 13]. Средний командный состав гарнизона представляли пятидесятники, а низший – десятники. Атаманы, пятидесятники и десятники могли находиться на своих должностях в течение неограниченного срока. Основную массу сургутского гарнизона составляли рядовые казаки [8, с. 11].

Население и быт Сургута

В состав сургутского гарнизона входили казаки, литва, поляки, черкасы, небольшое количество новокрещённых остяков. В конце XVI-начале XVII века в городе проживало несколько боярских детей, представлявших собой в Сибири своеобразную служилую аристократию. По именному списку 1625 года в сургутском гарнизоне было 222 человека, не считая жён и детей. У 1699 году численность сократилась до 185 человек [7, с. 172].

Служилые люди находились на государственном обеспечении, что позволяло им получать годовое жалованье, которое выплачивалось не только деньгами, но и хлебом, и солью. Они обеспечивались обмундированием, оружием и боеприпасами.

В Сургуте не хватало разного рода специалистов. К примеру, на 6 пушек приходилось всего лишь 3 пушкаря. Как отмечалось в городском списке 1697 года, в казённом амбаре хранилось 35 мушкетов, которые были сломаны [7, с. 176].

Культурная жизнь сургутян в XVII веке была весьма скудной: кабак, карты и зернь. Не отличалась разнообразием и пища. Снабжение гарнизона города продовольствием была проблемой для администрации. Возникали

перебои в поставках хлеба и круп. Для улучшения рациона некоторые служилые люди обзаводились скотиной и огородами.

В начале XVII века в городе начала активно развиваться торговля. В Сургут приезжали купцы из Бухары, Китая, персидские купцы и татары разных племён. Они продавали серебряную утварь, чай, специи, ткани и другое. Закупали пушнину, лосиные кожи и рыбу.

Следует отметить, что Сургут был местом ссылки русских и иноземцев. Сюда отправляли разжалованных служилых людей, плененных шляхтичей и немцев, участников народных восстаний, церковных раскольников. В Сургуте действовала тюрьма, на содержание которой из казны ничего не выделялось. «Тюремных сидельцев» кормили родственники и знакомые.

Город имел свою символику. Самые ранние сведения о сургутской городской символике относятся к 30-м годам XVII века. Описание сургутской городской печати гласит: «Две лисицы, меж ими соболь, а около вырезано: «Печать государева земли Сибирские Сургуцкого города» [1, с. 535].

Заключение

Можно считать бесспорно доказанным, что город Сургут был основан по наказу царя Фёдора Ивановича, данного 19 февраля 1594 года воеводе князю Фёдору Петровичу Борятинскому и письменному голове Владимиру Оничкову.

После основания Сургут стал главным военным и административным центром на востоке Сибири. К середине XVII века в Сургуте была построена не только крепость, пороховой погреб, тюрьма, государевы амбары, но и Троицкая церковь, Гостиный двор, что способствовало расширению торговли и привлечению местного населения в лоно православия. У города была собственная символика и городская печать.

Основу населения составляли служилые люди во главе с воеводой. Главное значение в гарнизоне имели стрельцы и казаки, которые были фактически единственной группой русского населения уезда. Кроме них службу несли иноземцы – литва, черкасы, поляки. Аппарат управления в

сургутском гарнизоне был построен по иерархичному принципу. Гарнизон Сургута выполнял разнообразные военные, фискальные, административные функции, сыграв важную роль в присоединении к России и закреплении за ней Среднего Приобья и сопредельных с ним земель.

Литература

1. Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург: Издательство Баско, 2013. 736 с.
2. Труфанова Ж.Н. Сургут в описаниях иностранных исследователей (XVIII нач. XX вв.) // Влияние Петровской эпохи на развитие сибирских городов (история, краеведение, культура): материалы всерос. науч. конф. Омск: Издательство Омского государственного историко-краеведческого музея, 2010. С. 259-266.
3. Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е дополненное. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. Т. 1. 630 с.
4. Солодкин, Я. Г. Березов - Сургут - Томск: к истории формирования гарнизонов первых русских городов Сибири // Зыряновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XVI Зыряновские чтения», Курган, 06-07 декабря 2018 года. Курган: Курганский государственный университет, 2018. С. 42-43.
5. Вершинин Е.В., Визгалов Е.В. Городовые (острожные) укрепления Сургута в XVII в. // Северный регион: наука, образование, культура. 2020. № 1(45). С. 112-131.
6. Ульянова А.Е. Местное управление в Сургуте – одном из первых русских городов Сибири – в конце XVI-XVII вв. // Вторые Ядринцевские чтения: материалы II всерос. науч.-прак. конф. Омск: Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский государственный историко-краеведческий музей», 2014. С. 105-107.
7. Пузанов, В. Д. Гарнизон Сургута в конце XVI-XVIII в // Северный регион: наука, образование, культура. 2013. № 1(27). С. 164-180.
8. Солодкин Я.Г. Первые атаманы Сургутского гарнизона // Северный регион: наука, образование, культура. 2018. № 1(37). С. 11-14.

**ХРОНОТОП В РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ПУТЕВОДИТЕЛЯХ**
CHRONOTOPE IN RUSSIAN & ENGLISH GUIDEBOOKS

УДК 81'33

Чалов Роман Константинович

студент 4 курс, кафедра «Иностранные языки, лингвистика и перевод»

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Россия, г. Пермь

Научный руководитель: Перлова Ирина Вениаминовна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки,
лингвистика и перевод»*

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Россия, г. Пермь

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению хронотопических реалий в русско- и англоязычном путеводителях. Хронотоп сравнивается с точки зрения существующих классификаций, видов, форм, а также выполняемых им функций. Результаты исследования показывают, что некоторые черты русскоязычного хронотопа схожи с англоязычным (приверженность к линейному повествованию с указанием цикличности, описание культурно-исторических реалий, использование некоторых схожих средств выразительности, наличие художественности, присутствие свойств многомерности и дискретности, существование 3 типов классификаций), однако хронотопы действительно различаются в зависимости от языковых и культурных реалий, а наибольшая уникальность каждого хронотопа заключается в языковых и культурных особенностях, таких, как: лексика, грамматика, художественность и адаптацию культурных ценностей для своей целевой аудитории.*

Abstract: *The article is dedicated to the consideration of chronotropic realities in Russian and English guidebooks. The chronotope is compared in terms*

of existing classifications, types, forms, as well as the functions it performs. The results of the study show that some features of the Russian-language chronotope are similar to the English-language one (adherence to a linear narrative with indication of cyclicity, description of cultural and historical realities, use of some similar means of expression, presence of fiction, presence of multidimensional and discrete features, existence of all 4 types of classifications), but chronotopes do differ depending on linguistic and cultural realities, and the greatest uniqueness of each chronotope lies in linguistic and cultural characteristics, such as: vocabulary, grammar, artistry and the adaptation of cultural values for its target audience.

Ключевые слова: *хронотон, путеводитель, межкультурная коммуникация, реалии, язык, культура, адаптация, удобочитаемость*

Keywords: *chronotope, guidebook, intercultural communication, realities, language, culture, adaptation, readability*

Феномен хронотопа является устоявшимся понятием в современной лингвистике и прикладных ей науках. Данный термин в науку о языке впервые ввел М. М. Бахтин, который считал, что хронотоп представляет непрерывное единство конкретной точки в пространстве и конкретный момент во времени [3, с. 391-392]. Кроме этого, рассмотрению хронотопа были посвящены труды следующих ученых: Т. Х. Керимова, Ю. М. Лотмана, В. В. Савельевой, В. Е. Хализева, Л.Г. Бабенко, Б.К. Майтанова, Ш.Р. Елеукенова, Б.А. Успенского, У. Эко, И. В. Алимбочки, К. А. Капельчук. Каждый из этих и многих других ученых внес свой вклад в развитие хронотопа, без чего не представлялось бы возможным проводить исследования данного явления в подобном ключе.

Хронотоп является таким феноменом, с помощью которого раскрывается взаимосвязь художественных, пространственно-временных, историко-культурных, жанрово-стилевых характеристик, и именно поэтому он является значимым для путеводителей, которые, в свою очередь, являются органичным элементом межкультурной коммуникации. Учитывая растущее мировое сотрудничество и развитие туризма, становятся актуальными такие

путеводители, которые станут доступными для восприятия носителями разных культур. Хронотоп играет важную роль в создании таких путеводителей, поскольку именно с его помощью можно добиться оптимального описания обстоятельств места и времени.

Согласно К. А. Капельчук: «Идея хронотопа предполагает, что мы находимся в какой-то точке этой линии и обладаем ограниченной перспективой. Эта перспектива, этот исторический хронотоп, как говорит Бахтин, должен быть «освоен» при помощи искусства. То есть нехватка в историческом хронотопе мобилизует хронотоп художественный» [9, с. 100]. Таким образом, можно сделать вывод, что при взаимодействии художественного и исторического хронотопа, именно художественный является доминирующим. Это, в свою очередь, дает основание рассматривать художественный хронотоп как основной, поскольку в путеводителе имеет место творчество автора и художественные элементы.

Следует добавить, что в рамках данной статьи путеводитель рассматривается как особый жанр литературы, несущий познавательный характер. Его главной целевой аудиторией является широкий круг читателей. Лишь в XIX веке путеводитель благодаря Карлу Бедекеру стал самостоятельным жанром географической литературы и получил устоявшуюся структуру. Так он приобрел собственные уникальные характеристики, среди которых особенно выделяются 5 его функций: информативная, образовательная, рекламная, коммуникативная и экономическая [13]. Было выявлено, что именно через эти функции хронотоп в путеводителе раскрывается наиболее ярко.

В связи с этим, целью данного исследования явилось рассмотрение функций, выполняемых хронотопами в путеводителях, для проведения сравнительного анализа, с помощью которого можно раскрыть особенности хронотопов в русскоязычном путеводителе по Перми и англоязычном путеводителе по Оксфорду.

Исходя из поставленной цели при исследовании хронотопа необходимо рассмотреть его виды, формы, классификации, функции и свойства. Вслед за И. В. Алимбочкой мы придерживаемся 4 основных видов хронотопов в диахроническом аспекте: фольклорный, авантюрный, авантюрно-бытовой, автобиографический, средневековый, раблезианский, идиллический. Для хронотопа путеводителя характерны фольклорный, идиллический и средневековый виды хронотопа. Так, фольклорный хронотоп характеризуется глубокой пространственностью, конкретностью, осязаемостью, цикличностью времени, единством таких явлений, как еда и питье, новая жизнь и смерть, смех. В идиллическом хронотопе прослеживается сочетание человеческой жизни с жизнью природы, единство их ритма, общий язык для явлений природы и событий человеческой жизни, локализованное пространство и длинный временной ряд, региональный характер мотива родины, противопоставление деревни и города. Кратко средневековый хронотоп можно описать как мир чудес в авантюрном времени, здесь появляется субъективная игра со временем и пространством, нарушение элементарных временных и пространственных соотношений и перспектив, их аллегоричность и символичность» [1, с. 457-459].

В русскоязычном путеводителе по Перми и англоязычном путеводителе по Оксфорду фольклорный и идиллический виды раскрываются наиболее ярко. Примером фольклорного хронотопа в обоих путеводителях могут послужить описания местных кухонь, достопримечательностей, конкретных адресов и часов работы. В качестве примера идиллического хронотопа могут послужить комментарии авторов путеводителей касательно жизни в городе; описания природы, местной культуры, региона.

Помимо видов хронотопа, И. В. Алимбочка также вводит следующую классификацию хронотопа: социальный, культурно-исторический, психологический, биологический, физический [1, с. 459]. Особого внимания для данной работы заслуживают культурно-историческая, социальная и физическая классификации. Каждая категория хронотопа осмысливается как

знаковая система, включающая в себя соответствующие семантические коды. Данные коды показывают особенности взаимосвязи означаемого и означающего и конкретизируют информационное поле хронотопа.

Таким образом, в каждом путеводителе исторический код дает характеристику эпохи, а также несет сведения о пространственно-временной позиции автора; физический выступает характеристикой места и времени, его характеристиками является географическая точность пространства, конкретность дат и четкость границ хронотопа; социальный хронотоп охватывает историю конкретного региона, а в его структуре выделяется ориентация на местные традиции и празднества. В предисловии англоязычного путеводителя можно проследить некоторые элементы средневекового хронотопа, а именно создание аллегорического образа “Мечтающих шпилей” для раскрытия культурно-исторических достижений Оксфорда, использование форм настоящего времени вместо прошедшего для акцентирования на современных реалиях города, а также широкого употребления лексики позитивной поляризации, направленной на создание символичности города.

Теперь следует рассмотреть свойства хронотопа. В общем и целом, исследователи выделяют три его главных свойства: многомерность, дискретность и условность [12, с. 3]. Многомерность в путеводителях отражается в переходе из одного временного пласта в другой. Ярким примером является перемещение читателя из одной исторической эпохи в другую при описании исторических реалий. Дискретность проявляется в фрагментации пространства текста и таким образом делается упор на значимые временные отрезки. Ненужные фрагменты заменяются лексически, что существенно усиливает динамизацию повествования. Свойство условности проявляется лишь в англоязычном путеводителе и только в тех моментах, когда применяется средневековый хронотоп.

В проведенном исследовании рассматривались также формы хронотопа, а именно: линейная, циклическая и вечная. Линейная форма выражает идею

историзма, поступательного движения от прошлого к настоящему и будущему. Циклическая форма создает пространственно-временные картины жизненных, природных циклов. Вечная форма создает в художественном мире «ситуацию покоящегося пространства и остановленного времени» [10]. Наличие временных характеристик и обращение авторов обоих путеводителей к историческому прошлому при описании достопримечательностей является отражением линейной формы хронотопа, в то время как циклическая форма ярким образом прослеживается в указания часов работы различных заведений, описаниях меню ресторанов и кафе или в моментах повествования авторов о жизни города. Однако хронотоп вечности прослеживается лишь в предисловии англоязычного путеводителя, о чем свидетельствует условность и сведение разных временных характеристик к одной, настоящей.

Подробные результаты анализа хронотопов русскоязычного путеводителя по Перми и англоязычного путеводителя по Оксфорду приведены в следующей таблице.

Таблица 1.

Сходства и различия русского- и англоязычного хронотопов

Характерные черты хронотопа	Русскоязычный хронотоп путеводителя по Перми	Англоязычный хронотоп путеводителя по Оксфорду
Виды	Идиллический и фольклорный	Идиллический, фольклорный, средневековый (в предисловии)
Свойства	Многомерность и дискретность	Многомерность, дискретность и условность
Семантические коды	Культурно-исторические, физические, социальные и психологические	Культурно-исторические, физические, социальные и психологические

Формы	Линейная (доминирующая) и цикличная (менее выражена)	Линейная (доминирующая), цикличная (менее выражена), вечности (в предисловии)
Средства выразительности	Частотные фраземы, тропы и фигуры речи, яркая публицистичность (выражается в использовании формальной и неформальной лексики), экспрессия, контраст, косвенное цитирование, ретроспекция, образность, сослагательность, императивы	Частотные эпитеты, умеренное использование фигур речи; лексические единицы положительной поляризации, яркая экспрессия (выраженная в том числе в частом риторическом восклицании), образность, императивы, сослагательность, использование совершенных временных форм, однако превалируют все же простые прошлые, настоящие и будущие формы. Отсутствие иных грамматических конструкций для передачи времени
Целевая аудитория	Только русскоговорящая	Англоговорящая, в т.ч. Зарубежная
Адаптация культурных реалий	Присутствует и раскрывает культурную специфику Перми. Язык подстраивается под свойство “свой-чужой”, делая текст максимально простым для носителя языка и непростым для иностранца.	Присутствует и раскрывает культурную специфику английского общества. Язык адаптирован под средний уровень владения, при этом уровень удобочитаемости текста также средний.
Главные задачи	Завлечь читателя, создать пространственный образ города, описать его культурно-исторические характеристики, при этом отражая достоинства и недостатки Перми; привлечь туриста с помощью контраста (противопоставления старого новому) и культурно-исторических особенностей региона.	Завлечь читателя, создать пространственный образ и культурно-исторические характеристики Оксфорда, дать городу идеальную характеристику, привлечь туриста с помощью создания идиллии в отношении нынешнего и культурно-исторического образов города.

Художественность	Указание времени, описание пространство, стиль	Описание пространства и образов, идеализирование
------------------	--	--

Исходя из результатов анализа, удалось выяснить, что некоторые черты русскоязычного хронотопа схожи с англоязычным. Во-первых, для русскоязычного, как и для англоязычного хронотопа, ключевой особенностью является приверженность к линейному повествованию с указанием цикличности времени, описанию культурно-исторических реалий, использование некоторых схожих средств выразительности, наличие художественности, раскрывающей обстоятельства места и времени через лексико-грамматические приемы. Во-вторых, в обоих хронотопах присутствуют свойства многомерности и дискретности, выражаются 3 типа классификаций, а наибольшую концентрацию художественности хронотопа в обоих случаях можно проследить в предисловии. Связано это с тем, что хронотопы подстраиваются под функции путеводителя, выполняя поставленные перед жанром задачи.

В путеводителях ярче всего выражаются культурно-исторические реалии, а также две ключевые функции путеводителя, раскрывающихся через хронотоп, – информативность и рекламность. Кроме того, коммуникативное пространство текста диктуется стандартами путеводителя, что в очередной раз показывает сходства между русскоязычным и англоязычным хронотопами.

Тем не менее, отличий у хронотопов столь же много, сколько и сходств. Главным образом эти различия проявляются в задачах путеводителя, авторском стиле, раскрывающимся через средства выразительности, целевой аудитории и в выражении художественности. Именно благодаря этому путеводитель по Оксфорду демонстрирует свойство условности и черты средневекового хронотопа. Хронотопы действительно различаются в зависимости от языковых и культурных реалий, а наибольшая уникальность каждого хронотопа заключается в поставленных перед ним задачах, в авторском стиле и адаптации текста для своей целевой аудитории.

Помимо этого, следует сказать, что хронотоп проецирует на себя ритм языка, что создает некую общую динамику. Выражается это в лексике и грамматике через описание места и времени. Было доказано, что хронотоп путеводителя избегает языковой перегруженности и старается найти компромисс между интересным повествованием и сложностью языка. Это говорит о том, что баланс сложности и выразительности языка - идеальное свойство для межкультурной аудитории. Отличным подтверждением этому является текст англоязычного путеводителя, который получил среднюю оценку удобочитаемости по тесту Флеша-Кинкейда.

Таким образом, исходя из результатов исследования, можно предположить, что наиболее подходящим для межкультурной коммуникации является англоязычный хронотоп путеводителя, поскольку более слабая грамматическая нагрузка на хронотоп, совмещенная с выразительными лексическими единицами, положительно влияет на восприятие текста представителем другой культуры, и, как следствие, текст становится легче для восприятия.

Литература

1. Алимбочка И. В. Хронотоп как структурный компонент художественного образа / И. В. Алимбочка // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сборник статей IV Международной научной конференции молодых ученых, посвященной 80-летию юбилею кафедры иностранных языков (7 февраля 2014 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. С. 457-462.
2. Аристова А.К. Национально-культурные и лингвистические особенности перевода путеводителей // Science Time. 2017. №7 (43). С. 5-9.
3. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407.

4. Борисова Е. Б., Блохина А.В. (Протченко А.В.) Интертекстуальность англоязычного путеводителя // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности, вып. 4 (11), 2016 г. Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2016. Т. 11 (№4). С.138-146.
5. Капельчук К. А. Художественный и исторический хронотоп: проблема дополнения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. С. 94-105
6. Масленникова О. Н. Путеводитель: сотворение новой реальности // Ивановский государственный химико-технологический университет. С. 52-55.
7. Маслова В.А. Коммуникативное пространство как важнейшая категория современной лингвистики и лингвокультурологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Вып. 8. №1. С. 17-23.
8. Одинцов В.В. Стилистика текста. // М., 1980. С. 263.
9. По Бахтину М. М. Хронотоп художественного произведения. [Электронный ресурс] // Vuzlit.com. URL: https://vuzlit.com/597721/bahtinu_hronotop_hudozhestvennogo_proizvedeniya
10. Понятие о хронотопе. Художественное время и художественное пространство, их свойства. Хронотопы конкретные и абстрактные [Электронный ресурс] // Psihdocs.ru. URL: <http://psihdocs.ru/lekciya-3-specifika-iskusstva.html?page=3>
11. Понятие хронотопа. Виды хронотопа. [Электронный ресурс] // Studbooks.net. URL: https://studbooks.net/748963/literatura/ponyatie_hronotopa_vidy_hronotopa
12. Путеводители. [Электронный ресурс] // Automototravel.com URL: <https://automototravel.com/marshruty-i-putevoditeli/putevoditeli/>

13. Buzzard J. "The Grand Tour and after (1660-1840)" in The Cambridge Companion to Travel Writing (2002), pp. 48-50.
14. Flesch-Kincaid Readability Calculator [Электронный ресурс] // TextCompare.org. URL: <https://www.textcompare.org/readability/flesch-kincaid-grade-level/>

**СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
ANTI-CRISIS DEVELOPMENT STRATEGIES FOR NON-PROFIT
ORGANIZATIONS

УДК 002.304

Слепухина Арина Александровна

*Магистр 2 курс, кафедра государственных, муниципальных финансов и
финансового инжиниринга,*

Южный Федеральный Университет

Россия, г. Ростов-на-Дону

***Аннотация:** Статья посвящена анализу становления системы государственного контроля. На современном этапе развития Российской Федерации система государственного финансового контроля представлена в виде трехуровневой системы, что позволяет контрольным органам осуществлять свои функции наиболее качественно, но для того чтоб прийти к этой системе данному институту пришлось пройти много изменений и пережить многовековую историю, начиная с Киевской Руси и заканчивая перестройкой СССР.*

***Annotation:** The article is devoted to the analysis of the formation of the state control system. At the present stage of development of the Russian Federation, the system of state financial control is presented in the form of a three-level system, which allows the control bodies to carry out their functions with the highest quality, but in order to come to this system, this institution had to go through many changes and go through a long history, starting with Kievan Rus and ending with the restructuring of the USSR.*

***Ключевые слова:** финансы, контроль, система, финансовый контроль, анализ аспектов финансового контроля, экономические изменения, система контрольных органов, Экспедиция о государственных доходах, денежный контроль.*

***Keywords:** finance, control, system, financial control, analysis of aspects of financial control, economic changes, system of control bodies, State Revenue Expedition, monetary control.*

Формирование системы государственного финансового контроля в нашей стране с точки зрения эволюционного развития, которое берет начало с появлением Российского государства как такового. Многие авторы указывают на возникновение данного института в XI веке, что связано с упоминанием в тексте сборника правовых норм Киевской Руси Русской правде положений о наличии права князя как высшего должностного лица на денежный контроль.

С середины XII по конец XV вв. развитие финансового контроля протекало в тесной взаимосвязи с происходившими в тот период экономическими изменениями в устройстве страны. Первая перепись для сбора дани, проводимая татарскими численниками в эпоху Золотой Орды, производилась с целью масштабного обследования налогооблагаемой базы. Такой подход просуществовал до 1480 года. В конце XIV века на Руси не существовало единой системы финансового контроля ввиду удельного характера княжения, при котором сборами оброков и ведения записей по этим сборам занимались казначеи, дьяки и подьячие. [1, с. 36]

Начало XVI века в России ознаменовано появлением множеством приказов, финансовыми из которых являлись:

- Приказ большого дворца, ведающий доходами с царских земель;
- Приказ большого прихода, собирающий прямые налоги и определяющий работу территориальных приказов;
- Приказ большой казны, занимающийся сборами с городских промыслов.

Нормы о финансовом контроле нашли отражение в Соборном Уложении, принятом Земским собором в 1649 году. Однако датой создания в Российской Империи государственного финансового контроля принято считать 1656 год, когда был принят Счётный приказ, в современной

литературе он известен как «приказ счётных дел», целью которого выступало повышение эффективности управления казной под надзором царской Думы. [2, с.50]

В рамках реформы государственного управления Петра I осуществлялась и реформа счётно-ревизионной деятельности. Так, в 1720 году был учреждён специальный контрольный орган по управлению финансами – Ревизионная коллегия.

При Екатерине II была учреждена Экспедиция о государственных доходах, в ведении которой находился контроль за доходами, расходами, взысканием недоимок, недоборов и нечетов, ревизией счетов. Функции упраздненных коллегий времен Петра I выполняли казенные палаты.

В 1811 году в Российской Империи было создано Главное управление ревизии государственных счетов, в 1827 году – департамент ревизии морских счетов.

Важной вехой в истории развития финансового контроля в нашей стране является принятие 28.04.1892 Закона Российской империи «О государственном контроле». Данный документ закрепил статус финансового контроля как элемента государственного управления. [3, с. 130]

После Октябрьской революции государственный контроль осуществлялся в соответствии с Декретом от 05.12.1917 «О создании Народного Комиссариата государственного контроля». Далее (в годы НЭПа) было осуществлено сращивание партийных и государственных органов финансового контроля с последующим образованием Народного Комиссариата финансов СССР, структуру которого в разные годы составляли финансово-контрольное управление, финансово-бюджетные инспекции, контрольно-ревизионное управление и т.д.

Новым этапом в развитии стало то, что в 30-е годы прошлого века Советом Министров СССР было утверждено постановление об организации внутриведомственного контроля, который утвердил разграничение государственного контроля на внутренний и внешний.

После завершения Великой Отечественной войны, в 1946 г. Народный комиссариат государственного контроля был реорганизован в Министерство государственного контроля, просуществовавший вплоть до 1957 года.

В последующие годы система государственного финансового контроля неоднократно подвергалась реформированию и реструктуризации, адаптируясь под требования плановой экономической модели того периода и в конечном счете сводилась к пониманию достаточности проведения государственного контроля в форме периодических ревизий.

Необходимость коренной реорганизации государственного финансового контроля был продиктован распадом СССР, переходом на рыночную экономику, а также начавшимся процессом имплементации международных норм, обусловленной интеграцией нашего государства в мировую экономику.

Анализируя современный этап развития системы государственного финансового контроля можно отметить, что в ее основу положены международные принципы формирования данного института.

В настоящее время в Российской Федерации имеет место множество институтов, на которые возложены функции по осуществлению финансового контроля. Сложившуюся в нашей стране систему контрольных органов можно представить в виде трехуровневой модели.

Первый уровень системы представлен Счетной палатой Российской Федерации, действующей на основании Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ и являющейся высшим органом парламентского контроля. При этом необходимо отметить, что парламентский финансовый контроль является внешним, а правительственный и ведомственный – внутренним.

265 статья Бюджетного Кодекса Российской Федерации гласит, что внешний финансовый контроль помимо Счетной палаты Российской Федерации, подотчетной Федеральному Собранию Российской Федерации, осуществляют также:

– контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации, подотчетные законодательному органу государственной власти субъекта Российской Федерации;

– контрольные органы муниципальных образований, подотчетные соответствующему представительному органу муниципального образования.

Рассмотрев истоки системно-структурной организации внешнего финансового контроля нашей страны, можно утверждать о значительности количества контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Данное обстоятельство порождает сложную, организационно не связанную систему внешнего государственного контроля, ставящую под сомнение наличие достаточной независимости внешнего контроля в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях.

Более целесообразным является переориентация системы внешнего контроля на обеспечение подчинения контрольно-счетных органов Счетной Палате Российской Федерации по принципу территориальной департаментализации. Это позволит сформировать независимую систему внешнего контроля и, как следствие, повысить качество и эффективность проводимых контрольных мероприятий.

Именно данная система будет соответствовать требованиям Международной организации высших органов контроля государственных финансов (INTOSAI), в соответствии с которыми исключительно деятельность высшего органа финансового контроля подпадает под понятие «внешний финансовый контроль». Иные контрольные органы в финансовой сфере должны идентифицироваться как субъекты внутреннего контроля.

Второй уровень государственного финансового контроля до 2016 года составляла Федеральная служба финансово-бюджетного надзора.

Осуществляя свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы, обеспечивала достаточную степень организационной самостоятельности службы. Указом Президента Российской Федерации от 02.02.2016 № 41 Федеральная служба финансово-бюджетного

надзора была ликвидирована, а ее функции переданы Федеральному казначейству.

Учитывая подконтрольность последнего Министерству финансов Российской Федерации, нельзя утверждать, что проведенная реорганизация привела к повышению организационной независимости правительственного контроля в нашей стране.

И, наконец, третий уровень системы государственного финансового контроля в нашей стране составляют:

- главные распорядители бюджетных средств (ГРБС);
- распорядители бюджетных средств (РБС);
- главные администраторы доходов бюджета (ГАДБ);
- администраторы доходов бюджета (АДБ) и др.

Необходимо отметить, что функционирование рассмотренных субъектов государственного финансового контроля в нашей стране во многом ограничено фрагментарностью законодательной базы. «Отсутствие правовых норм, определяющих возможности государственного финансового контроля, порождает реальные проблемы при решении задач финансовой политики государства».

Анализируя вышеизложенное можно сделать вывод, что система государственного финансового контроля в России прошла длительный путь своего становления. На современном этапе она представлена трехуровневым конструктом, включающим в себя органы парламентского, правительственного и ведомственного контроля.

Литература

1. Мельник М.В., Пантелеев А.С., Звездин А.Л. Ревизия и контроль: учебное пособие. – М, 2009, с. 36
2. Морозко Н.И. Финансовый менеджмент: учебное пособие. – М., – 2009, с.50
3. Нещадим Е. Г., Городнянская К. А. Актуальные проблемы развития государственного финансового контроля // Молодой ученый. – 2016. – №26, с.130.

Содержание	
LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"	3
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Винник Наталья Александровна	3
ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ Загорец Артем Романович	12
РОЛЬ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Лиманская Виктория Алексеевна, Беляцкая Анастасия Станиславовна	18
ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ УЧАСТНИКОВ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРИЗНАНИЮ РАСХОДОВ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ Новопашин Иван Юрьевич	27
ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ХОДЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ Цуранов Алексей Сергеевич	36
SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"	42
ПОЛОЖЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ БЕНГАЛИИ В СОСТАВЕ ПАКИСТАНА Ковтун Татьяна Вячеславовна	42
ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК НОВАЯ ФОРМА ДОСУГА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Любчинская Александра Сергеевна, Сысолятина Валерия Алексеевна	47
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА КНР НА ИННОВАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ Мосейчук Маргарита, Рожеловская Ева Дмитриевна, Табит Аля Раидовна, Федулов Григорий Александрович	52
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В РОССИИ 16-17 ВЕКОВ Рожеловская Ева Дмитриевна	61
РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ Тагирова Р.А., Закриева Х.М.	70
УКРЕПЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ КАК ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ Тагирова Р.А., Умарова М.А.	77

ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ «АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ» Тагирова Р.А., Висингериева А.А.,	83
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОРОДА СУРГУТА В XVI-XVII ВЕКАХ Таскин Фёдор Александрович	89
ХРОНОТОП В РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУТЕВОДИТЕЛЯХ Чалов Роман Константинович	98
СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Слепухина Арина Александровна	109